

Радзивилловская летопись форум

ЗЛОЙ МОСКОВИТ

18. Jun. um 13:44

Aktionen

[#Русь_до_13в@zloi_moscovit](#) [#Русь_с13до15в@zloi_moscovit](#)

Радзивилловская летопись - окно в мир русского средневековья (?!)

Радзивилловская летопись, основной список которой представляет собой лицевую (иллюстрированную) рукопись конца XV в., представляет собой «Повесть временных лет», продолженную до 1205/1206 года. Наибольший интерес представляют миниатюры (всего их 618), которыми иллюстрирован Радзивилловский список один из трёх сохранившихся древнерусских иллюстрированных списков летописей. Два другие — Хроника Георгия Амартола в Тверском списке XIV века (перевод византийского хронографа) и многотомный Лицевой свод XVI века.

В настоящее время наиболее обоснованной представляется версия о написании Радзивилловской летописи в Смоленске. Характер приписок на полях летописи показывает, что рукопись была создана в городской среде. Более поздние приписки конца XVI — начала XVII в. на старобелорусском языке свидетельствуют о том, что рукопись в то время принадлежала представителям мелкой шляхты, жителям Гродненского повета. В конце рукописи есть запись, что летопись была подарена Станиславом Зеновичем князю Янушу Радзивиллу. Следовательно, около середины XVII в. летопись от мелких держателей перешла во владение высшей прослойки белорусской знати. После смерти Януша в 1655 году рукопись досталась Богуславу Радзивиллу (умер в 1669 году) он, видимо, завещал летопись Кенигсбергской библиотеке. Здесь с ней в 1715 г. ознакомился Петр I и приказал снять с нее копию. Во время Семилетней войны с Пруссией (1756 – 1763), после занятия столицы Кенигсберга русскими войсками, президент Петербургской Академии наук граф Кирилл Григорьевич Разумовский в 1758 году вытребовал из библиотеки Кенигсберга Радзивилловскую летопись, а в 1761 году она была передана в Библиотеку Академии наук в Петербурге, где и хранится по сей день.

Чрезвычайно близка к Радзивилловскому списку летопись Московско-Академическая (или Московско-Академический список Суздальской летописи), они совпадают с начала вплоть до 6714 (1206) г., до которого доведен текст Радзивилловской летописи. В ряде мест Л. обнаруживаются пропуски и перестановки текста. Эти дефекты основного списка Л. не отразились в Московско-Академическом списке, но ряд других дефектов присущ обоим летописям. На этом основании ни Радзивилловский список не может быть возведен к Московско-Академическому списку, ни Московско-Академический список к Радзивилловскому, А. А. Шахматов возводил их к общему источнику. Начиная с известия 1138 г. может рассматриваться как третий список общего протографа еще один памятник — Летописец Переяславля Суздальского. Сходный с Л. текст начинается в этом памятнике с 6646 (1138) г. и продолжается после 6714 г., завершаясь 6722 (1214) г. А. А. Шахматов пришел к заключению, что в основе всех списков Л. лежал Переяславский свод 1214 г., окончание которого утрачено в Радзивилловском и Московско-Академическом списках. В основе же Переяславского свода 1214 г. — владимирский свод начала XIII в., прославлявший Всеволода Большое Гнездо, составленный при его сыновьях Юрии и Ярославле.

Датировка по водяным знакам была произведена с большой тщательностью Н. П. Лихачевым, интересесно, что в Ермолинской летописи (составленной по заказу московского купца и архитектора В. Д. Ермолина) Н. П. Лихачев отметил те же водяные знаки (голова быка с крестом). Обе летописи датируются на основании этих знаков

последним десятилетием XV в. Сложнее обстоит дело с определением места создания летописи, исследователи называли следующие города, где мог быть изготовлен список XV в.: Смоленск, Новгород, Тверь, Москва, Белоозеро. В настоящее время наиболее обоснованной представляется версия о происхождении Радзивилловской летописи, в зоне контакта белорусского и великорусского наречий скорее всего, в Смоленске. Наличие в одном списке "скрещения" в тексте летописи белорусских лингвистических особенностей с великорусскими заставило А.А. Шахматова быть крайне осторожным в выводах. Ученый сделал компромиссное заключение: Радзивилловский список "составлен в области, пограничной между обоими наречиями".

В защиту «смоленской» гипотезы выступил впоследствии ученик А.А. Шахматова филолог В.М. Ганцов. Проведя тщательный лингвистический анализ, он подтвердил мнение Шахматова: «Скрещение белорусских особенностей с великорусскими в тексте Радзивилловского списка дало основание академику Шахматову полагать, что он написан в области, пограничной между этими двумя наречиями, всего вероятнее в Смоленске... Такое предположение вполне объясняет все особенности письма и языка Радзивилловского списка, так как и те великорусизмы, которые в нём встречаются, становятся понятными при допущении культурного влияния Москвы и Суздаля, проникавшего в Смоленск одновременно с влиянием западной культуры.»

В Радзивилловской летописи 618 миниатюр, что делает рукопись особенно ценной для русской культуры. Судя по тому, что в Московско-Академическом списке (он принадлежал Троице-Сергиевой лавре и, вероятно, именно там был переписан с протографа) в ряде случаев переписчиком по недосмотру пропущен текст, находящийся в Радзивилловском списке между миниатюрами, иллюстрирован был общий протограф обоих списков, а миниатюры, очевидно, восходят к оригиналу — Переяславскому своду 1214 г.

На миниатюрах Радзивилловской летописи вполне определенно опознается художественный почерк работавших очень по-разному миниатюристов. Из них первый работает в более ученической и архаичной манере: в его рисунках сильнее ощущается влияние раннего оригинала, а второй в более свободной и профессиональной. Почти все миниатюры до л. 194 исполнены первым мастером и затем подправлены вторым, затем следуют миниатюры, принадлежащие только второму мастеру. Среди последних имеются как исключение две, исполненные опять-таки первым мастером. Степень участия второго мастера в оформлении той части рукописи, где он выступает вместе с первым, различна. В нескольких случаях он не просто подправляет стиль и манеру исполнения, а полностью бракует работу первого мастера.

Второй мастер был знаком с западноевропейским искусством, хорошо знал древнерусскую и византийскую живопись, его руке принадлежат рисунки на наклейках и правка более ранних миниатюр. Б. А. Рыбаков пишет, что начиная с 1169 г. западные готические элементы встречаются в полноценном комплексе: рыцарский доспех XV в., своеобразные вычурные щиты XV в., пушки в амбразурах крепостей, и при этом миниатюры XV в. с избытком западных черт "нарисованы в совершенно иной манере - рисунок широк, выдвигается на поля, композиция свободная, не скованная старыми образцами". Далее автор объясняет, что эта часть рисунков является оригинальным творчеством художника XV в., ибо соответствующие иллюстрации в подлиннике отсутствовали.

Миниатюры Радзивилловской летописи дают представление о быте, строительстве, военном деле средневековой Руси. Сюжеты миниатюр многообразны: батальные сцены, крестьянские восстания, народные праздники, бытовые сцены. Как образно выразился А. В. Арциховский миниатюры Радзивилловской летописи являются "окнами, сквозь которые можно смотреть на исчезнувший мир Древней Руси."

По материалам:

Клосс Б. М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ, том I. Издание 4-е. Лаврентьевская летопись.

Лурье Я. С. Летопись Радзивилловская. Историческая справка.

Кукушкина М. В. К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в.

Щелчкова Т.А. «Радзивилловская» или «Смоленская» летопись?

Чернецов А.В. К изучению Радзивилловской летописи.

МИНИАТЮРЫ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

ТЪЛКОВАНИЯ НА В.И.ЧУДИНОВ

Пятница, 24 Сентября 2010 г. 18:14 + в цитатник

В.А Чудинов:"...удивляет несоответствие миниатюр по сюжету и надписям соответствующему месту летописи. Может быть, в этот раз будет иначе, и на миниатюре можно будет почерпнуть ряд подробностей о деятельности святого апостола Андрея Первозванного?"

Мои мысли: Что,если под образом Андрея Первозванного описываются события,в которых принимал участие Иисус Христос, которого на Руси называли Яр

Рис. 1

Рис. 3

Рис. 4

Официальная трактовка миниатюры № 1:

О ней можно прочитать такие слова: «Построение Новгорода ильменскими славянами» (РАД:304). И приводятся такие слова летописи: «Словене же седоша около озера Ильменя, и прозвашася своим именем, и соделаша город, и нарекоша Новгород». Правда, несколько удивительно то, что славяне одеты примерно в те же одежды, что и персонажи на других миниатюрах.

Чтение надписей Чудиновым:

Теперь попытаемся прочитать надписи. Оказывается, их много на тополе у левого персонажа. Самое начало достаточно плохо читалось при том увеличении, которое появилось при сканировании миниатюры, и я его удвоил. К моему удивлению, появилось слово МОСКВЫ. А вся надпись целиком читалась так: МОСКВЫ ТОПОР НА БОЛОТАХ ВАЛИТИ СТВОЛЫ РУКАМЫ РАБОТНИКИ ЯРА ХРАМА МОНАХ МАСТЕРА. Из нее следует, что топор был произведен в Москве. Возможно, это намек на то, что и приказ о создании Новгорода также пришел из Москвы, то есть, освоение северных территорий было делом Москвы. А смысл надписи состоит в том, что на болотах этот дорогой инструмент использовать не было необходимости, там корни дерева в болотистой почве не могли его удержать в прямом состоянии, если его валить руками. Так дешево.

На самом низу, под первым персонажем, можно прочитать слова: СКАЧКА ЖЕРЕБЧИКОВ НОВГРАДА ЯРА РУСИ. Весьма странная характеристика для ильменских славян. Однако здесь

упоминается имя Новгорода, и, следовательно, основное содержание миниатюры, действительно, связано с Новгородом.

Теперь было бы любопытно узнать, действительно ли перед нами ильменские славяне. Для этого я читаю сначала надпись на голове первого персонажа. Она гласит: ХРАМА ЯРА РАБОТНИКИ. Речь, следовательно, идёт не о населении данных мест, а о служителях храма. Этим и объясняется их одежда. На втором персонаже я читаю надпись ХРАМ ЯРА, на третьем - МОНАХ ЯРА и ЯРА ХРАМА МОНАХ, на четвертом - МОНАХ, на пятом - ЯРА ХРАМА МОНАХ, а на фоне между четвертым и пятым персонажем - слово МАСТЕРА. Из этого следует, что постройку осуществляли не представители местного этноса, а монахи местного монастыря, ведическое духовенство. Как нам известно, в ведизме для духовных лиц не было обета безбрачия, а в ночь на Купальский праздник разрешалось соединение мужчин с любыми приглянувшимися им женщинами. Видимо, этим объясняется характеристика монахов как жеребчиков.

Обсуждение. Рассмотрение двух миниатюр показывает, что они соответствуют приводимой академической наукой трактовке только в первом приближении. Более подробное рассмотрение выявляет многие отличия.

Насколько я могу судить по древним изображениям апостолов (ТАЙ), они все представляли собой лики либо Яра, либо Рода. Не составляет исключения и Иисус Христос: он тоже является либо Яром, либо его сыном или внуком. А Дева Мария - это лик Мары. Полагаю, что так раннее христианство утверждало высокий статус не только нового бога, но и его апостолов. Так что изображение апостола Андрея Первозванного в виде ведического бога Яра вполне закономерно именно для раннего христианства, и на наш взгляд, как раз является свидетельством подлинности миниатюры, то есть, говорит в пользу ее создания во времена раннего христианства, но не позже. В этом я расхожусь с точкой зрения академика А.Т. Фоменко, который полагает, что вся Радзивилловская летопись была якобы создана незадолго до прибытия Петра I в Кёнигсберг, то есть, в самом конце XVII века. Более того, я полагаю, что миниатюры были созданы ранее создания текста летописи, то есть, ранее XIII века, и созданы они ранними христианами в то время, когда на всей Руси еще господствовал ведизм. Полагаю, что можно сказать даже точнее, судя по содержанию миниатюр. Так, на миниатюре № 4 упоминается Московский князь Ярослав, а на миниатюре № 1 упоминается ТОПОР МОСКВЫ, возможно, в символическом значении. При этом подчеркивается, что Московский князь был православным, тогда как мимы и монахи Яра не снабжены эпитетами «ведический» или «языческий». Всё это передает, скорее всего, обстановку XI века и указывает на Москву как центр создания миниатюр.

Далее, выяснилось, что восьмиконечный крест, ныне почитаемый как христианский, являлся прежде одним из крестов именно храма Яра. В этом я усматриваю еще один переход от православия ведического (Правь славил) к православию христианскому. Не исключено, что действительно изображен Киев, но, однако, окрестности ближайшего храма Яра, так что все монахи выходят из ограды именно этого храма.

Что же касается миниатюры № 1, то к монахам местного храма Яра отношение у автора миниатюры ироническое, он их называет ЖЕРЕБЧИКАМИ, а строительство города - СКАЧКОЙ ЖЕРЕБЧИКОВ. Вряд ли сами новгородцы характеризовали бы так своих монахов, если бы они были авторами миниатюры. И им ни к чему бы было упоминать ТОПОР МОСКВЫ, а также подчеркивать наличие трудоёмкого, но более дешевого способа валить деревья голыми РУКАМИ НА БОЛОТАХ. Так что именно «руку Москвы» в приведенных замечаниях узнать несложно.

Наиболее важным мне представляется вывод о том, что на миниатюрах вовсе не изображены те этносы, о которых упоминает академическая наука как о племенах. Нет кривичей на миниатюре о строительстве Смоленска (но представлены сплошь высокие ранги ведических иерархов, МИМЫ), нет ильменских славян на миниатюре о строительстве Новгорода (тут фигурируют в качестве мастеров и работников монахи храма Яра). Из этого я делаю вывод о том, что подмена монахов русского ведизма «местными племенами» произошла еще при анализе летописи в Романовский период, когда после реформы Никона всякое упоминание о русском ведизме было запрещено. Так что вместо табуированных слов «монах храма Яра», «мим Киева, Новгорода, Москвы, Харькова, Смоленска, Червоной Руси» были введены эвфемизмы: «поляне, кривичи, ильменские славяне» и т.д. Иными словами, население русской историографии многочисленными племенами взамен ведических епархий было произведено под давлением политических репрессий после реформы патриарха Никона. Это в те времена казалось наименьшим злом. Однако после развития этнографии в XIX веке выяснилось, что «племена» стоят на довольно низкой ступени культуры и никоим образом не могут составлять дипломатические документы, поскольку вообще не знают грамоты. Но этнография развивалась

независимо от русской историографии как наука, применимая ко всем народам, так что на нее этот политический прессинг не давил. Однако теперь применение термина «племена» к весьма развитому в политическом отношении русскому обществу X-XI веков производит весьма странный, несколько комический эффект. Тем не менее, ни советская, ни постсоветская академическая историография не обратила внимания на этот вопиющий факт.

Вторым по значимости выводом мне представляется наличие весьма высокой политической активности Москвы в рассматриваемый период. Об истории Новгорода мы читаем: «С VIII века - центр ряда селений Приильменя, в IX - XII веках столица, затем второй по значимости после Киева центр Древнерусского государства, столица Новгородской республики до её подчинения Московскому княжеству в 1478 году. Официальной датой возникновения Новгорода - без учета археологических и иных возражений такой дате - принято условно считать 859 год, исходя из поздней Никоновской летописи (компиляция XVI века; сведений о закладке или строительстве Новгорода под этой датой в данном источнике нет). При этом в самой летописи не сказано об основании города именно в этот год, но под годом 6367 (859 год) содержится запись о смерти Гостомысла, новгородского старейшины, что никак не может признаваться датой возникновения Новгорода. Автором официальной даты основания города стал историк М. Н. Тихомиров, выступивший с докладом на научной конференции в Новгороде накануне 1959 года, что позволило отметить в тот год 1100-летие Новгорода» (Википедия). При анализе текста миниатюры № 1 возникает впечатление, что Москва как раз и была заинтересована в создании нового центра на севере Руси (подобно тому, как такой центр создал Петр в виде Санкт-Петербурга), ибо Киев, который также претендовал на роль центра, часто подвергался вражескому нашествию. Что же касается Москвы, то, рассмотрев ее географические карты, я пришел к выводу о том, что она была сакральным центром в течение многих тысячелетий (недаром слово МАСКОВА может быть понято как ИКОНОВА). С точки зрения тех выводов, которые были нами сделаны при анализе миниатюры № 4, центром административной и политической власти тогда выступали именно сакральные центры, так что «история государства Российского» теперь может пониматься не как история возникновения страны России вообще, но как переход власти в самой Руси от ведических мимов к руководителям войска - князьям.

Не исключено поэтому, что именно Москва и инициировала создание центра в ряде селений Приильменя в виде Нового Города; однако надлежащего контроля за политическими событиями в нём при таком удалении от Москвы осуществить не удалось. Отсюда и получается, что монахи Яра, создав город, постарались сделать его максимально самостоятельным, что и привело к его отпадению от Москвы. С другой стороны ясно, что принятие христианства в Киеве и Новгороде еще не привело к тому же в Москве; как я выяснил в статье (ДВА), Владимиро-Суздальская Русь оказалась последней, в которой сохранялся ведизм, и Дмитровский собор во Владимире был построен как храм именно ведический, а не христианский (его приведение в христианский вид произошло только в XIX веке). Поэтому Москва после христианизации Новгорода и Киева стала считаться центром старой веры, которую следовало сбросить со счетов.

Тогда становится понятным поведение князя Ярослава Московского, который, приняв христианство, постарался показать, что никаких противоречий между ведизмом и христианством нет. Именно поэтому он поручает написание летописи, снабженной огромным количеством иллюстраций. Сама летопись до нас не дошла, но ее миниатюры, вероятно, сначала были заимствованы какими-то Новгородскими, затем какими-то Киевскими летописями, пока, наконец, были целиком включены в Радзивилловскую летопись. Ибо сочинение сразу более 600 иллюстраций, как я полагаю, вряд ли было бы под силу простому монаху - это плод коллективных усилий. Другое дело - копирование каждой подписи, что могли делать юные послушники более позднего времени, не вникая в общий смысл текста, чисто механически. Ведь в период позднего христианства было совсем ни к чему выявлять роль ведических иерархов и ведических монахов. А иллюстрации показывают бурную деятельность Москвы по внедрению новых реалий (христианских и княжеских) в привычную картину ведического правления. Замечу, что именно Ярослав приказал признать ведические культовые камни частью православных реликвий, отчего они получили название ЯРОСЛАВЛЕВЫ КАМНИ, хранились в ризницах церквей и периодически выдавались населению для молитв по случаю ведических праздников. Таким образом, текст миниатюр, хотя тоже христианский, но еще не проникнутый ненавистью к русскому ведизму, сохранил нам некоторые подробности наиболее древних событий средневекового периода.

Иными словами, текст миниатюр Радзивилловской летописи помогает нам понять и объяснить ряд неувязок, которые возникают при анализе академической историографии раннего периода истории Руси.

Заключение. Русские летописи, как и содержащиеся в некоторых из них миниатюры, не относятся к новым историческим источникам. Тем не менее, всматривание в их детали при большом увеличении, то есть, применение методов микроэпиграфики, позволяет прочитать новые тексты, которые трактуют многие известные события в ином ключе. Это позволяет делать новые выводы, а также более глубоко понимать смысл соответствующих событий и соотношение русского ведизма и раннего христианства.

Источник: <http://chudinov.ru/miniatura/2/>

П.С: О миниатюре N.4 можно прочитать здесь:

<http://chudinov.ru/radzil/>

<https://roouh.livejournal.com/135728.html>

<https://roouh.livejournal.com/135728.html?thread=1769520#t1769520>

Странные миниатюры Радзивилловской летописи

Радзивилловская летопись, или Кёнигсбергская летопись — летописный памятник предположительно начала XIII века, сохранившийся в двух списках XV века — собственно Радзивилловском, иллюстрированном многочисленными миниатюрами, и Московско-Академическом. Представляет собой «Повесть временных лет», продолженную годовыми записями до 1206 года.

Названия — от имени полководца Великого княжества Литовского, виленского воеводы Януша Радзивилла, владевшего первым (собственно Радзивилловским) списком в XVII веке, и от города Кёнигсберга, где этот список хранился в XVIII в., пока в ходе Семилетней войны не был увезен в Россию в качестве трофея (1761) и не попал в Петербургскую академию наук.

Место создания списка точно не установлено, но существует мнение, что по происхождению данный памятник относится к западнорусским, возможно, что рукопись написана в Смоленске.

Список хранится в Библиотеке академии наук в Санкт-Петербурге.

Миниатюры

Наибольший интерес представляют раскрашенные миниатюры (всего их 617), которыми иллюстрирован Радзивилловский список. Это один из трёх сохранившихся древнерусских иллюстрированных списков летописей. Два другие — Хроника Георгия Амартола в Тверском списке XIV века (перевод византийского хронографа, собственно русской летописью не является) и многотомный Лицевой свод XVI века.

Судя по тому, что в Московско-Академическом списке в ряде случаев переписчиком по недосмотру пропущен текст, находящийся в Радзивилловском списке между миниатюрами, иллюстрирован был общий протограф обоих списков.

Таким образом, иллюстрации XV века являются копией с более ранних — как предполагают некоторые исследователи, оригинальные миниатюры могли относиться даже к XI веку.

Миниатюры Радзивилловской летописи, несмотря на схематизированный стиль, дают представление о быте, строительстве, военном деле средневековой Руси. Их называют «окнами в исчезнувший мир». Сюжеты миниатюр многообразны: батальные сцены, крестьянские восстания, народные праздники, бытовые сцены, конкретные исторические эпизоды («Битва на Немиге», «Пленение князя Всеслава Полоцкого»).

1. Пророчество о Киеве

Когда **Андрей** учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей". И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру.

Что это в правом верхнем углу?

Этот необычный объект в паре с нимбами на головах святых посланников, значительно расширяет версии толкования изображённых событий. Да и гора больше на могилку похожа... Какие-то врата и стена на заднем плане, паренёк с лопатой... :)

2. Колёсные лодки

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: "Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь". И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: "Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом". И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

Чего же так испугались греки, кораблей колёсных не видели что-ли? :)
А если испугались, зачем тогда аплодируют и в трубы трубят?
"Кормчие" куда смотрят?

Немного математики: 2 000 кораблей по 40 мужей в каждом = 80 000 мужей по
12 гривен = 960 000 гривен. Приподняли лепёху. Легко.
Сила мысли и технический прогресс!

4. Смерть Олега

И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться, Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: "От чего я умру?". И сказал ему один кудесник: "Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, - от него тебе и умереть?". Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: "Никогда не сяду на него и не увижу его больше". И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, - на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: "Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?". Тот же ответил: "Умер". Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: "Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив". И приказал оседлать себе коня: "Да увижу кости его". И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: "От этого ли черепа смерть мне принять?". И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Плакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица; есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три.

Змея действительно вылезла из черепа... но, вот только, коня ли? И сама змеюка по виду - **Крайт Красногловый**, который водится в Индии и в Юговосточной Азии. У парня слева - две пары глаз и два носа, второй слева - тоже явно подвергся перерисовке. Не удивлюсь, если до исправлений, они были в тюрбанах.

5. Поход Игоря на греков

В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили - одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и по обоим берегам Суда захватили немало богатств. Когда же пришли с востока воины - Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, то окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламя, бросились в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились домой. И, придя в землю свою, поведали - каждый своим - о происшедшем и о ладейном огне. "Будто молнию небесную, - говорили они, - имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их". Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них.

Огнестрельное оружие?

6. Договор Игоря с греками

Послы, посланные Игорем, вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи царя Романа. Игорь же призвал греческих послов и спросил их: "Скажите, что наказал вам царь?". И сказали послы царя: "Вот послал нас царь, обрадованный миром, хочет он иметь мир и любовь с князем русским. Твои послы приводили к присяге наших царей, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей". Обещал Игорь сделать так. На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его - сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и Хазар, - это была соборная церковь, так как много было христиан - варягов. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском, и отпустил их; послы же пришли к царю и поведали ему все речи Игоря, и о любви его к грекам.

Церковь святого Ильи в дохристианской Руси, специально построенная для христиан-русских, т.к. много христиан-варягов и... хазар. Тут-же старый знакомый - голый Аполлон-Перун на античной подставке. Это какой-то вынос мозга!

7. Мечь Княгини Ольги

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд - отец Мстиши. Сказали же древляне: "Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим". И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым. И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе, и сказала им: "Гости добрые пришли". И ответили древляне: "Пришли, княгиня". И сказала им Ольга: "Так говорите же, зачем пришли сюда?". Ответили же древляне: "Послала нас Деревская земля с такими словами: "Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, - пойдѣ замуж за князя нашего за Мала"". Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им Ольга: "Любезна мне речъ ваша, - мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: "Не едем на конях, ни пеши не пойдѣм, но понесите нас в ладье", - и вознесут вас в ладье", и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града, На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним, и сказали: "Зовет вас Ольга для чести великой". Они же ответили: "Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье". И ответили киевляне: "Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя", - и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: "Хороша ли вам честь?". Они же ответили: "Горше нам Игоревой смерти". И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

Древляне изображены в виде каких-то европейцев в плащах и париках, которые появляются только в 14 веке.

8. Битва Святослава с греками

И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом, и послал к грекам со словами: "Хочу идти на вас и взять столицу вашу, как и этот город". И сказали греки: "Невмоготу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, и дадим мы по числу дружинников твоих". Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. И сказал им Святослав: "Нас двадцать тысяч", и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их - сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: "Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим - должны сражаться. Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костью, ибо мертвым не ведом позор. Если же побежим - позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь". И ответили воины: "Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим". И исполнились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и доныне пусты.

Затрудняюсь определить где кто...

9. Идол Владимирский

И начал княжить Владимир в Киеве один, и поставил кумиры на холме вне двора теремного: Перуна деревянного - главу серебряну, а ус злат, и Хорса-Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И поклоняются им, нарекая богами, и приводят сынов своих и дочерей и поклоняются бесам, и оскверняют землю жертвами своими.

Пурун златоус, глава серебряна, где? - Я вижу только, уже хорошо знакомого, красного Аполлона. А вот бесов пририсованных вижу.

Большой кусок летописи посвящён междуусобице, а дальше начинается настоящий трэш.

10. Бесы

Был же и другой старец, именем Матвей: был он прозорлив. Однажды, когда он стоял в церкви на месте своем, поднял глаза, обвел ими братию, которая стояла и пела по обеим сторонам на клиросе, и увидел обходившего их беса, в образе поляка, в плаще, несшего под полою цветок, который называется лепок. И, обходя братию, бес вынимал из-под полы цветок и бросал его на кого-нибудь; если прилипал цветок к кому-нибудь из поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, придумав предлог, выходил из церкви, шел в келью и засыпал и не возвращался в церковь до конца службы; если же бросал цветок на другого и к тому не прилипал цветок, тот оставался стоять крепко на службе, пока не отпоют утреню, и тогда уже шел в келью свою. Видя такое, старец поведал об этом братии своей. Другой раз видел старец следующее: как обычно, когда старец этот отстоял заутреню, братия перед рассветом шла по келиям своим, а этот старец уходил из церкви после всех. И вот однажды, когда он шел так, присел он отдохнуть под билом, ибо была его келья поодаль от церкви, и вот видит, как толпа идет от ворот; поднял глаза и увидел кого-то верхом на свинье, а другие идут около него. И сказал им старец: "Куда идете?". И сказал бес, сидевший на свинье: "За Михалем Тольбековичем". Старец осенил себя крестным знамением и пришел в келию свою. Когда рассвело и понял старец, в чем дело, сказал он келейнику: "Поди спроси, в келье ли Михаль". И сказали ему, что "давеча, после заутрени, перескочил через ограду". И поведал старец о видении этом игумену и братии.

При этом старце Феодосий преставился, и Стефан стал игуменом, а по Стефане Никон: все это при старце. Стоит он как-то на заутрене, подымает глаза, чтобы посмотреть на игумена Никона, и видит осла, стоящего на игуменовом месте; и понял он, что не вставал еще игумен. Много и других видений видел старец, и почил он в старости почтенной в монастыре этом.

А был еще и другой черноризец, именем Исакий; был он, когда еще жил в мире, богат, ибо был купец, родом торопчанин, и задумал он стать монахом, и раздал имущество свое нуждающимся и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, моля, чтобы постриг его в монахи, и принял его Антоний, и возложил на него одеяние чернеческое, и дал имя ему Исакий, а было ему имя Чернь. Этот Исакий повел строгую жизнь: облекся во власяницу, велел купить себе козла, ободрал его мех и надел на власяницу, и обсохла на нем кожа сырая. И затворился в пещере, в одном из проходов, в малой кельице, в четыре локтя, и там молил Бога со слезами. Была же пищей его просфора одна, и та через день, и воды в меру пил. Приносил же ему пищу великий Антоний и подавал ее через оконце - такое, что только руку просунуть, и так принимал пищу. И так подвизался он лет семь, не выходя на свет, никогда не ложась на бок, но, сидя, спал немного. И однажды по обычаю с наступлением вечера, стал класть поклоны и петь псалмы по полуночи; когда же уставал, сидел на своем сиденье. Однажды, когда он так сидел по обыкновению и погасил свечу, внезапно свет воссиял в пещере, как от солнца, точно глаза вынимая у человека. И подошли к нему двое юношей прекрасных, и блистали лица их, как солнце, и сказали ему: "Исакий, мы - ангелы, а там идет к тебе Христос, пади и поклонись ему". Он же, не поняв бесовского наваждения и забыв перекреститься, встал и поклонился, точно Христу, бесовскому действию. Бесы же закричали: "Наш ты, Исакий, уже!". И, введя его в кельицу, посадили и стали сами садиться вокруг него, и была полна келья его и весь проход пещерный. И сказал один из бесов, называемый Христом: "Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть нам Исакий спляшет". И грянули бесы в сопели, и в гусли, и в бубны, и стали им забавляться. И, утомив его, оставили его еле живого и ушли, так надругавшись над ним.

Песни и пляски нечистой силы.

Исакий наблюдаше яко не успокоится бесовина и крестным знамением защищается от оных.

Какова же есть сила спасительна креста животворящего - ничего не делается Исакию от видений диавольских!

Таковы были черноризцы Феодосиева монастыря сияют они и по смерти, как светила, и молят Бога за живущую здесь братию, и за мирскую братию, и за жертвующих в монастырь, в котором и донныне добродетельной жизнью живут все вместе, сообща, в пении и в молитвах, и в послушании, на славу Богу всемогущему, хранимые молитвами Феодосия, ему же слава вечная, аминь.

11. Мистические явления в летописи

Необычное природное явление - ниспадение змея с небес во время охоты Всеволода Ярославича Киевского под Вышгородом.

Змей тот же - красноголовый, который кусает Вещего Олега.

Моровое поветрие в Полоцке и зомби

Яко навье бѣт полочан

Нашествие саранчи на землю Русскую.

Судя по картинке, саранча испепеляется солнцем.

Знамение - три солнца и месяц в небе.

Аналогичное событие в более позднее время

Землетресение

Огненный столп огня долбит землю яко молния освещая всю землю

12. Неведомые зверушки

Мишка пляшет

Собачка пробежала

Обезьянка ест яблоко и гадит

???

Шакал мучает маленькую собачку

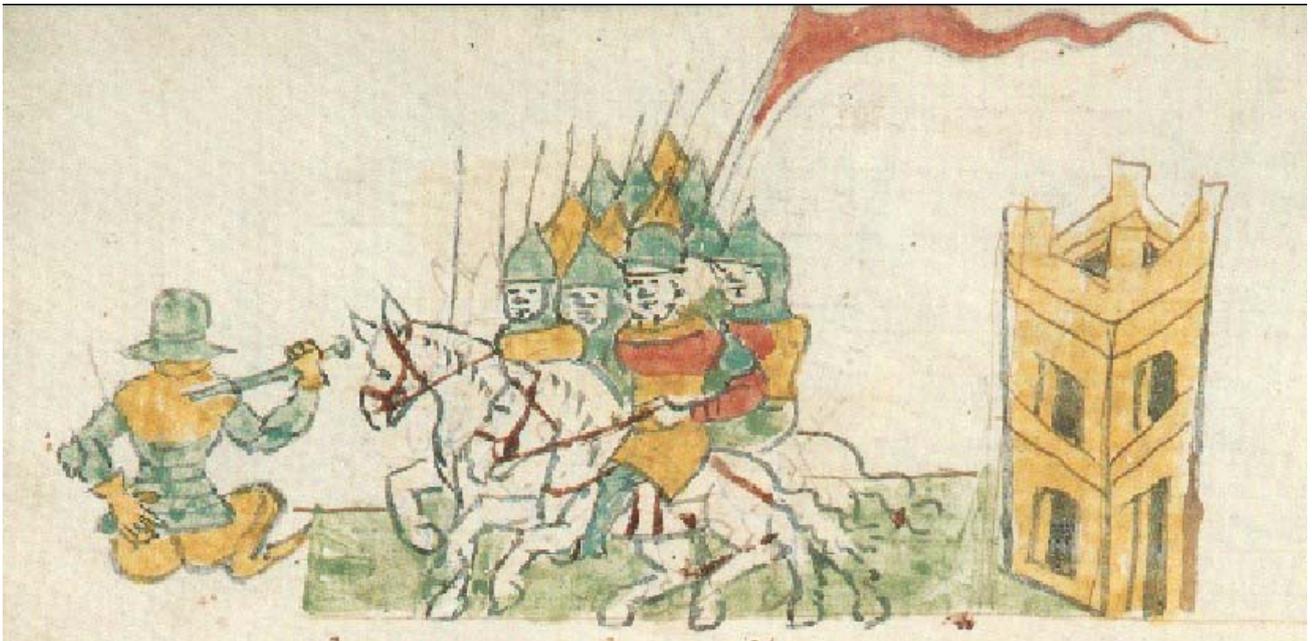
Медвежья болезнь

Никогда не разрешайте детям рисовать в книгах!

Вступление войска Ярополка Владимировича Киевского в Переяславль, находившийся в течение 8 дней в руках Юрия Владимировича Долгорукого, слева - аллегорическое изображение герба Долгоруких, явно нарисованное поверх имеющегося изображения.

Рыцарь в латах 15 века делает хакакири

Считается, что данный вариант голого Аполлона - Перун, но судя по... жёлудю - это Велес.

Трубадур из средневековой Европы в колготках / килоти

Ещё один

И ещё

Восьминогий конь

Битва трубадуров

Робин Гуд?

Братец Тук?

Представляете, некоторые пытаются даже это логично объяснить!

Тебя там встретит огнегривый лев и белый вол исполненный очей...

Странное осталось ощущение после знакомства с текстом и иллюстрациями летописи. И, пожалуй, я не буду, ни объявлять этот документ фальшивкой, ни доказывать его подлинность. Однозначно, иллюстрации подвергались неоднократной правке. Некоторые картинки выглядят так, будто их рисовал одержимый бесами Исакий, причём начало летописи более адекватное по качеству и содержанию, как иллюстраций, так и текста. Многие не вписываются в общепринятую историю. Это касается одежды, обмундирования воинов. Во всей летописи нет ни одной батальной сцены, из которой бы можно было чётко понять, где враги, а где русичи, все одеты одинаково. Все отличия

сводятся только к головным уборам правителей. О неоднозначной истории крещения Руси, говорят сами иллюстрации. Один тот факт, что первая христианская церковь на иллюстрациях летописи, появляется расположенной на территории древнерусского государства, говорит о многом. Владимир после крещения, на всех иллюстрациях изображён с нимбом, хотя первые надёжные сведения об официальном почитании Владимира как святого равноапостола относятся только к XIV веку, т.е. после написания летописи.

Tired of ads? Upgrade to account with Professional package of service and never see ads again!

TAGS: censored, uncensored, глубокая древность, история, православие - исконная вера славян

3

Subscribe

NEUEN KOMMENTAR HINTERLASSEN

13 comments

8 Mai 2016, 20:52:22 UTC

Альтернативная история с попаданцами была изобретена при Вещем Олеге..

11 Mai 2016, 10:15:46 UTC

Не совсем понял мысль.

craftwr

11 Mai 2016, 12:05:20 UTC

А что эти рукописи просто фантастический рассказ?, А документы считаются подлинными. В смысле они подлинные, но к реальности отношения не имеют, выдумка это все. Звездные войны это художественное произведение, никто же не считает, что это происходило по настоящему.

roouh

12 Mai 2016, 05:19:17 UTC

Учитывая включение в повествование библейских (мифологических) сюжетов, так и есть - фантастический рассказ. А уж стреляющие огнём трубы, колёсные лодки... Почему-то люди в прошлом, всегда недооцениваются, а ведь вполне возможно, что монахи сидя взаперти в своих монастырях, вполне могли писать не документальные, а художественные произведения. Просто так, для души.

craftwr

12 Mai 2016, 05:31:39 UTC

Порох и его производные были тогда уже известны, дальше нафантазировать труда не составляло. А колесные лодки это еще и рацуха, не все же волоком их таскать :)

Вот именно.

roouh

12 Mai 2016, 05:44:17 UTC

Странно, что ничего не сказано про гравицапу))

Другая мысль - предположим, что всё так, как это в исторической науке понимается. Монахи старательно переписывают предания и происходящие события, аккуратно выводят буквы. И возникает несколько вопросов.

Зачем им вообще нужно было фиксировать исторические события? Переписывали бы библейские рассказы, укреплялись бы в вере. Кто на них возложил функцию регистраторов, какой прок им от этого?

И почему иллюстрации в художественном плане - хуже детских рисунков? Неужели на весь монастырь не было ни одного человека, кто мог бы нормально рисовать? Даже не умея рисовать от природы, но регулярно занимаясь этим, можно стать неплохим художником. А тут же такое чувство, что на отъе.ись, рисовали. Выходит, что рисовал не монастырский художник, а самодееатель какой-то. Чисто для себя, и может даже - поржать.

kirtanbird

9 Mai 2016, 10:09:16 UTC

Пейзажи тоже странные для русской земли. Камни и пальмы.

roouh

11 Mai 2016, 10:20:25 UTC

Тоже обратил внимание на пальмы. Подозреваю, что не просто так можно наблюдать одинаковую форму куполов в Индии, Персии и на Руси. Как и многое другое, что связывает наши культуры. Не удивлюсь, если окажется, что просторы нашей родины были гораздо шире, чем сейчас об этом известно.

lengvizard

13 Mai 2016, 03:17:12 UTC

Это прелестно!!!

roouh

13 Mai 2016, 06:42:38 UTC

в европейских источниках, наверно, не менее занимательные сведения)

toihara

18 Juli 2019, 12:33:31 UTC

ну вообще-то, Радзивилловская летопись, которая писалась несколько веков, начиная с 13 века (!!!) по древним спискам, ещё называется Кёнигсбергской летописью (привет трубадурам!!!), потому как хранилась в этом славном городе. К нам эта летопись попала в результате Семилетней войны, когда мы "с боем взяли город Брест Кёнигсберг, город весь прошли и .." ту книжечку нашли ;) Так что все претензии соседям ;)

"Согласно версии Подобедовой, опирающейся на одну из приписок на полях рукописи, над нею работали в епископском скриптории во Владимире Волынском, заказчиком рукописи был епископ Вассиан I, и это происходило вскоре после разорения Владимира Волынского татарами в 1490 году. Тот факт, что рукопись не была закончена, может быть объяснен смертью ее заказчика, что вполне согласуется со смертью Вассиана в 1497 году.

Следующий предполагаемый владделец рукописи, епископ Иона, продолжил прерванную работу, и это произошло уже после 1528 года. Иона тоже вносил свои пометки и правки в рукопись и занимался ее рисунками. Но Иона умер, на Волыни хозяйничали поляки... кому там было дело до древних раритетов, до благородного труда по переписке книг...

Далее рукопись попала к Радзивиллам, затем в Кёнигсберг и подверглась последней правке. Вероятно, именно тогда листы рукописи передали для окончательной доработки еще одному, третьему по счету художнику, который и привел рисунки в теперешний их вид.

Исследователи замечают, что характер приписок на полях летописи показывает ее создание в городской среде, в которой пользовались одобрением вечевые порядки старинных русских городов, их свободы и привилегии, а более поздние записи конца XVI — начала XVII веков на старобелорусском языке свидетельствуют о том, что рукопись в то время принадлежала представителям мелкой шляхты, а именно - жителям Гродненского повета. "

roouh

19 Juli 2019, 06:26:47 UTC

судя по всему из тех кто дорисовывал с художественными способностями было туго.

19 Juli 2019, 21:35:47 UTC

это кто судит? - человек прошедший советскую (постсоветскую) среднюю школу "рисования"?
Да, рисунок можно назвать "эскизным" небрежным, но он свободный, выразительный, скорее всего выполнен мастером фрески, а не книжной миниатюры.

Почему манера "свободного эскиза"? - другой вопрос - исследователями выдвинута версия, что книгу предполагали переписать, так как она была довольно истёрта, и потому это, как бы, эскизы, подготовительный этап к будущей большой работе по переписке (своего рода, переизданию) летописи.

Относительно "гор" и "пальм" - сразу видно, что не слишком знакомы с древнерусской православной символикой и канонами (посмотрите на те же "горки" и "пальмы" в палехской, мстёрской живописи). Понятие "горний дух" - это не из "соцреализма", это символическое обозначение житейских трудностей, когда надо всё время на горку взбираться.

.....

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

ИМПЕРИЯ

Русь, Турция, Китай, Европа, Египет.

Новая математическая хронология древности

Москва, 1995 год

(1'1'5'1)

5. ПОДЛОГИ В РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ - ОСНОВНОМ СПИСКЕ ``ПОВЕСТИ
ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ''

5. 1. МЕСТО РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ СРЕДИ ДРУГИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

„Радзивилловская летопись, один из **ВАЖНЕЙШИХ** памятников летописания домонгольской эпохи... Радзивилловская летопись - **ДРЕВНЕЙШАЯ, ДОШЕДШАЯ ДО НАС**, – текст ее завершается первыми годами XIII века” [89], с. 3.

РАДЗИВИЛОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ ОСНОВНОЙ И ДРЕВНЕЙШИЙ (И ПЕРВЫЙ ПО ВРЕМЕНИ ОБНАРУЖЕНИЯ) СПИСОК ЗНАМЕНИТОЙ „ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ”. Этим определяется то место, которое она занимает среди первоисточников по русской истории. Все остальные списки „Повести временных лет” являются фактически копиями с Радзивилловской.

„Радзивилловская летопись **НЕ ИМЕЛА ПОЛНОЦЕННОГО НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ** вплоть до 1989 года” [89], с. 3. До этого было лишь два издания, из них **ТОЛЬКО ОДНО – ПО ПОДЛИННИКУ**. А именно, издание 1767 года, **ПОДГОТОВЛЕННОЕ ПО КОПИИ** (то есть не по самой Радзивилловской рукописи – Авт.) содержало множество пропусков, произвольных дополнений, поновлений текста и т. д. В 1902 году основной список рукописи был издан фотомеханическим путем (но без транскрипции текста)” [89], с. 3.

И лишь в 1989 году, наконец, вышел 38-й том Полного Собрания Русских Летописей, в котором она была издана. Нельзя не обратить внимание на следующее странное обстоятельство. Издание „Полного Собрания Русских Летописей” началось еще в 1841 году [60], с. 1028.

За период с 1841 года по 1921 год было издано 24 тома. Затем был 27-летний перерыв до 1949 года, после чего издание возобновилось. К настоящему времени [1995 г.] еще не успел выйти 40-й том. И лишь в 38-м томе была опубликована Радзивилловская летопись.

Что же было напечатано до этого?

Лаврентьевская, Ипатьевская, Воскресенская, Новгородская, Холмогорская, Белорусско-Литовские, Устюжские и Вологодские, Сибирские летописи, Двинской летописец, и несколько других, более мелких текстов.

Надо отметить, что объем изданных до настоящего момента летописей невелик. Каждый из вышедших томов содержит примерно лишь по 200 страниц.

Странно, что несмотря на то, что издание продолжается **УЖЕ БОЛЕЕ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ**, многие важнейшие русские летописи до сих пор не изданы. Например, **НЕ ИЗДАННОЙ** остается Новгородская Карамзинская Летопись, о чем сказано в [25], с. 540. И многие другие. В том числе и **ЗНАМЕНИТЫЙ** Лицевой Летописный Свод XVI века. Его датировка – вопрос отдельный, по нашему мнению это XVII век [5].

ОТКУДА ТАКАЯ ЗАГАДОЧНАЯ НЕТОРОПЛИВОСТЬ С ПУБЛИКАЦИЕЙ ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ РУССКОЙ ИСТОРИИ?

Мы подозреваем, что ИМЕННО ЛИЦЕВОЙ СВОД ЯВЛЯЕТСЯ ДРЕВНЕЙШИМ по дате своего изготовления, а не Радзивилловская летопись. Его объем – 9 тысяч листов, охватывает период от сотворения мира до 1567 года [60], с. 718. В нем, в частности, содержится 16 ТЫСЯЧ прекрасных миниатюр, некоторые из которых часто воспроизводятся. Ссылок на него много, однако ПОЛНОГО ИЗДАНИЯ ДО СИХ ПОР НЕТ.

В чем дело? Судя по той скорости, с какой редколлегия издает Полное Собрание Русских Летописей, может быть к 3000-му году мы и дождемся, наконец, публикации Лицевого Свода.

5. 2. ИСТОРИЯ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Но в исторической науке именно Радзивилловская летопись считается ДРЕВНЕЙШЕЙ [89], с. 3.

И действительно, из доступных опубликованных летописей это, по-видимому, самый древний список. Как мы увидим, она действительно старейшая из них – датируется САМЫМ НАЧАЛОМ XVIII века.

Вот ее история.

Судя по историческому обзору сведений об этой летописи, приведенному в [123], том 2, с. 5-6, она, – то есть тот список, который имеется сегодня, – заведомо существовал в 1711 году, когда Петр снова проездом побывал в королевской библиотеке города Кенигсберга и повелел изготовить копию с Радзивилловской летописи для своей личной библиотеки. Копия была прислана Петру в 1711 году [123], том 2, с. 6.

Правда, историки утверждают, что судьба летописи известна с середины XVII века. Однако все упоминания о ней якобы ранее 1711 года, как видно из [123], основаны лишь на КОСВЕННЫХ соображениях. И возможно отражают лишь желание исследователей как можно дальше вглубь проследить судьбу знаменитой рукописи. Но даже они признаются, что не могут это сделать ранее середины XVII века [123], том 2, с. 5.

Затем, в 1758 году, во время Семилетней войны с Пруссией (1756-1763 годы) Кенигсберг оказался в руках русских и Радзивилловская летопись попала в Россию и передана в библиотеку Академии Наук, где и хранится в настоящее время [123], том 2, с. 3.

После поступления подлинника в 1761 году в Библиотеку АН. ПОДЛИННИКОМ СТАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО ЧТО ПРИЕХАВШИЙ ИЗ ГЕРМАНИИ ПРОФЕССОР ИСТОРИИ А. Л. ШЛЕЦЕР' [123], том 2, с. 6-7. Он подготовил ее издание, которое и вышло в его немецком переводе и с его разъяснениями в Геттингене в 1802-1809 годах [123], том 2, с. 7.

Якобы, готовилось и РУССКОЕ издание летописи, но с ним почему-то все не получалось. Оно осталось неоконченным и ПОГИБЛО ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА 1812 года [123], том 2, с. 7.

Затем, по каким-то причинам, интересно было бы выяснить ПО КАКИМ ИМЕННО, поскольку в [123] об этом точно ничего не сказано, – ПОДЛИННИК РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОКАЗАЛСЯ В ЛИЧНОМ ПОЛЬЗОВАНИИ тайного советника Н. М. Муравьева. В 1814 году уже после смерти Муравьева рукопись находилась у известного археографа директора Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленина, который, НЕВЗИРАЯ НА ВСЕ ТРЕБОВАНИЯ, ОТКАЗЫВАЛСЯ ВЕРНУТЬ ЕЕ АКАДЕМИИ НАУК [123], том 2, с. 7.

Любопытна причина ОТКАЗА Оленина ВЕРНУТЬ РУКОПИСЬ. Вообще, эта история довольно темная. Рукопись уже была подготовлена к печати старанием хранителя Публичной Библиотеки А. И. Ермолаева [123], том 2, с. 7. И вместо того, чтобы просто издать ее, Оленин потребовал от Академии Наук 3 тысячи рублей, якобы, для ее издания с цветными иллюстрациями. Деньги ему были ВЫДАНЫ. Тем не менее он по-прежнему НЕ ВОЗВРАЩАЛ РУКОПИСЬ.

В результате это издание так и не состоялось.

Каким образом рукопись все-таки вновь вернулась в библиотеку Академии Наук, в [123] почему-то не рассказано. А ведь это важный момент. Речь идет как-никак О ПОДЛИННИКЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ РУССКОЙ РУКОПИСИ, ЕЩЕ НИ РАЗУ (до этого) НЕ ИЗДАННОМ.

Вопрос: а что делали с этой рукописью, ПОКА ОНА НАХОДИЛАСЬ В ЧАСТНЫХ РУКАХ? На этот вопрос мы дадим предположительный ответ ниже.

5. 3. ДАТИРОВКА РАДЗИВИЛОВСКОЙ ИЛИ КЕНИГСБЕРГСКОЙ РУКОПИСИ

Историки датируют основной список „Повести временных лет”, – Радзивилловскую летопись – последним десятилетием XV века, а листы от переплета, то есть, листы, являющиеся частью переплета, а не частью самой рукописи, – ВОСЕМНАДЦАТЫМ веком [89], с. 3. Листы датированы по филиграням.

Однако наш анализ рукописи показывает, что этот список в действительности относится не к XV, а к концу XVIII века.

Начнем с того, что нумерация листов рукописи идет сначала латинскими буквами. Три листа, считая от переплета пронумерованы буквами „a”, „b” „c”. А потом, – то есть остальной текст, – арабскими цифрами. Эта нумерация проставлена в правом верхнем углу каждого листа [89], с. 3.

Таким образом, рукопись пронумерована вполне естественным для XVIII века способом. Но такая арабская нумерация выглядела бы КРАЙНЕ СТРАННО для летописи, составленной на Руси в XV веке. Ведь до середины XVII века в русских рукописях и книгах употребляли, как известно, исключительно церковно-славянскую нумерацию.

Историки предлагают считать, что первоначальная, – самая древняя, якобы, XV века, – нумерация была проставлена церковно-славянскими буквами-цифрами. И якобы, только через ПАРУ СОТЕН ЛЕТ на рукописи проставили другую нумерацию – арабскими цифрами. Однако такое предположение вызывает сразу недоуменные вопросы.

Оказывается, еще А. А. Шахматов установил, что нумерация церковно-славянскими цифрами была сделана после утраты из летописи двух листов. Кроме того нумерация производилась, после того, как листы в конце рукописи были перепутаны. В соответствии с текстом после листа 236 должны следовать листы 239-243, 237, 238, 244 и следующие" [89], с. 3.

Причем, как читатель может убедиться лично по фотокопии рукописи [123], этой путаницы листов (после листа 236) НЕ ЗАМЕЧАЮТ ОБЕ НУМЕРАЦИИ – ни церковно-славянская, ни арабская.

Таким образом, церковно-славянская и арабская нумерации ОБЕ были проставлена УЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК РУКОПИСЬ БЫЛА ОКОНЧАТЕЛЬНО ПЕРЕПЛЕТЕНА.

Но тогда – вопрос. А когда же был изготовлен сам переплет?

И тут мы с удивлением вспоминаем, что листы от переплета самим историками датируются по филиграням ВОСЕМНАДЦАТЫМ веком. См. выше.

Отсюда следует, что имеющиеся сегодня в рукописи и церковно-славянская нумерация, и арабская БЫЛИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОСТАВЛЕНЫ НЕ РАНЕЕ XVIII ВЕКА.

Но ведь достоверные известия об этой рукописи начинаются ИМЕННО с XVIII века, когда ее показали Петру и он приказал изготовить копию в 1711 году. См. выше.

Тот факт, что церковно-славянская нумерация, как и арабская, появились лишь после переплета книги в XVIII веке, заставляет заподозрить даже, что настоящая нумерация – была арабской. А имеющаяся церковно-славянская была проставлена лишь с целью доказать древность' рукописи.

(1'1'5'4) 5.4. ПОДЛОГ

5.4.1. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

Итак, имеющийся сегодня Радзивилловский список был изготовлен в начале XVIII века. Но это еще не все. Дальше начинается самое интересное.

Обратимся к описанию рукописи.

Мы читаем: „Рукопись состоит из 32 тетрадей, из которых 28 по 8 листов, две по 6 (листы 1–6 и 242–247), одна 10 листов (листы 232–241) и одна 4 листа (листы 248–251)” [89],с.4.

Это, на первый взгляд, точное, академическое описание рукописи вроде бы призвано дать полное представление о разбиении рукописи на тетради. По нему должно быть ясно какие листы рукописи являются парными, то есть составляют ОДИН разворот тетради, то есть единый кусок бумаги. Несколько вложенных друг в друга разворотов составляют тетрадь. А стопка тетрадей составляет книгу. Как правило, во всех тетрадях одинаковое количество разворотов. В данном случае стандартным числом является 4 разворота, то есть 8 листов. Изучив структуру тетрадей Радзивилловской летописи, А.А.Шахматов пишет: „Ясно, что в тетради было по восемь листов” [130],с.4.

Но как мы уже видели, в результате ошибки при сшивании рукописи, некоторые развороты попали из одной тетради в другую. В результате, в конце рукописи есть тетради и по 4, и по 6, и по 10 листов.

А вот первая тетрадь рукописи стоит особняком. Хотя она состоит не из 8, а только из 6 листов, то есть является вроде бы уменьшенной, но рядом с ней нет увеличенных тетрадей. После этой первой 6–листовой тетради, на протяжении почти всей книги идут стандартные 8–листовые тетради.

5.4.2. ТАИНСТВЕННЫЙ „ЛИШНИЙ” ЛИСТ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Обратим внимание на странное обстоятельство. Согласно академическому описанию, рукопись состоит из тетрадей, в каждой из которых ЧЕТНОЕ число листов: 4, 6 или 10. См. выше.

Следовательно, общее число листов в Радзивилловской рукописи должно быть ЧЕТНЫМ.

Но номер первого листа – 1, а номер последнего листа – 251. В арабской нумерации, не имеющей пробелов и сбоев. Таким образом, в книге НЕЧЕТНОЕ число листов. То, что это действительно так, легко убедиться и по фотокопии рукописи [123].

Что это значит?

Это означает, что в одной из тетрадей содержится – вложен, или подклеен, – ОДИН непарный ЛИСТ. Может быть, попавший туда позже. А может быть и наоборот – один из листов был УТРАЧЕН, а его парный сохранился. Но в последнем случае на месте утраченного листа должен обнаружиться смысловой РАЗРЫВ В ТЕКСТЕ. Такого разрыва может не быть лишь в том случае, когда утрачен ПЕРВЫЙ или ПОСЛЕДНИЙ лист книги. Например, лист с оглавлением или предисловием.

Итак, мы видим, что в Радзивилловской рукописи имеются какие то дополнения или утраты. Но почему об этом прямо не сказано в ее академическом описании? В чем дело?

Академическое описание тетрадей Радзивилловской рукописи хранит странное молчание о том, В КАКОМ ИМЕННО МЕСТЕ рукописи появляется этот непарный лист. И вообще – один ли он или их больше? Строго говоря, таких листов может быть произвольное НЕЧЕТНОЕ количество – неясно какое.

Отметим, что из-за этой недоговоренности, ученое описание тетрадей Радзивилловской рукописи ТЕРЯЕТ ПРАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ. Ведь, как нетрудно понять, от положения непарного листа существенно зависит – каким образом распределены другие листы по парам-разворотам. Становится неясно, на какие номера листов приходятся границы между тетрадами в рукописи и т.д. Если описание тетрадей рукописи не может дать ответа на такие вопросы, то зачем это описание вообще нужно?

Попробуем разобраться – где же в рукописи находится это таинственное место с непарным листом. И что же там написано? Уже сама странная недосказанность академического описания подогревает наш интерес к этому вопросу.

Простой расчет показывает, что непарный лист находится где-то в ПЕРВОЙ или ВТОРОЙ тетради.

В самом деле.

Нам говорят, что первая тетрадь состоит из 6 листов, затем идут 28 тетрадей по 8 листов, затем – 30-я тетрадь в 10 листов и так далее. При этом отмечено, что номер 1-го листа 10-листовой тетради – 232. Следовательно, в первых 29 тетрадах находится 231 лист. Это НЕЧЕТНОЕ количество. Следовательно, НЕПАРНЫЙ лист расположен где-то в первых 29 тетрадах.

Тетради с 3-й по 28-ю подозрений не вызывают. Они все 8-листовые, то есть полные, и в хорошем состоянии. Судя по фотографиям в [123], все развороты в них ЦЕЛЫЕ, то есть не распавшиеся на два отдельных листа.

Что же касается ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ тетрадей, то здесь картина совсем другая.

Почти все развороты первых двух тетрадей – РАСПАВШИЕСЯ на два листа, то есть РАЗОРВАНЫ ПОПОЛАМ. Поэтому именно эта часть рукописи вызывает особые подозрения.

Можно ли утверждать, что именно здесь находится непарный лист? Оказывается – можно.

Помогает то, что в рукописи, к счастью, сохранились остатки СТАРОЙ нумерации ТЕТРАДЕЙ, а не только листов. Поясним: в старых книгах часто нумеровали не только листы, но и ТЕТРАДИ. На первом листе каждой новой тетради ставили ее номер.

А.А.Шахматов пишет: „Сохранился старинный счет ТЕТРАДЕЙ, но большая часть отметок, сделанных церковно-славянскими цифрами на нижних полях, СРЕЗАНА при переплете рукописи. Первая сохранившаяся пометка 5 (церковно-славянское „е” – Авт.) приходится на 32 лист (а по церковно-славянской нумерации – 33-й – Авт.), вторая 9 (церковно-славянская „фита” – Авт.) – на

64-ой (65-й по церковно-славянской нумерации – Авт.) и так далее. Ясно, что в тетради было по 8 листов” [130],с.4.

Итак, 33-й лист по церковно-славянской нумерации – это начало 5-й тетради. Лист 65 по церковно-славянской нумерации – это 1-й лист 9-й тетради. И так далее. Отсюда следует, что во всех тетрадях, ВКЛЮЧАЯ ПЕРВУЮ, было когда-то по 8 листов и таким образом последний лист каждой тетради имел церковно-славянский номер, кратный восьми.

Обратимся к рукописи.

Листа с церковно-славянским номером 8 в рукописи ПРОСТО НЕТ. Лист с церковно-славянским номером 16 ЕСТЬ. Однако, он является по счету ПЯТНАДЦАТЫМ листом в рукописи. Но он должен являться последним листом 2-й тетради, то есть ШЕСТНАДЦАТЫМ. Следовательно, в первых двух тетрадях недостает ОДНОГО ЛИСТА.

Если верить академическому описанию, то в первой тетради содержится ровно 6 листов, и получается, что в ней не хватает ДВУХ листов. Но, как мы видели, в совокупности первой и второй тетрадией не хватает ОДНОГО листа. Означает ли это, что два листа были утрачены и один вставлен? Может быть. В любом случае, мы нашли место рукописи, в котором есть явные следы каких-то переделок. Это – ПЕРВАЯ или ВТОРАЯ тетрадь.

Посмотрим на рукопись.

На рис.1 мы показываем состояние арабской и церковно-славянской нумераций в первых двух тетрадях рукописи. В первой строке показана арабская нумерация, во второй строке – церковно-славянская, в третьей строке – следы потертости или исправлений церковной-славянской нумерации. Если арабского или церковно-славянского номера на данном листе нет, то в соответствующей клетке мы пишем „нет”.

САМОЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ обстоятельство, которое вскрывается при внимательном изучении церковно-славянских цифр первых двух тетрадией, состоит в том, что НОМЕРА ТРЕХ ЛИСТОВ: 10-го, 11-го и 12-го по церковно-славянской нумерации, ОЧЕВИДНО КЕМ-ТО ИСПРАВЛЕННЫ. А именно, номера УВЕЛИЧЕНЫ НА ЕДИНИЦУ. Прежние их церковно-славянские номера были 9, 10 и 11.

Особенно ярко это видно по листу с церковно-славянским номером 12. Чтобы изобразить по-церковно-славянски „двенадцать”, нужно написать „вѣ”. Но на соответствующем листе рукописи сначала было написано „аѣ”, то есть „одиннадцать”. Кто-то приписал две черточки к церковно-славянскому „а”, после чего оно стало похоже на „вѣ”. Это исправление – настолько грубое, что его трудно не заметить. См. [123] и рис.1.

Церковно-славянский номер „десять”, то есть „дѣ”, очевидно был ``изготовлен" из бывшего здесь церковно-славянского номера „девять” – „фита”. У „фиты” просто подтерли правый бок. Но ЯВНЫЕ СЛЕДЫ пересекающей ее горизонтальной черты остались.

С переправкой церковно-славянского номера „десять” на „одиннадцать никаких трудностей не было. Для этого достаточно было ДОПИСАТЬ букву-цифру „а”. Поэтому на листе „одиннадцать” церковно-славянский номер выглядит аккуратно.

Мы видим, что церковно-славянские номера на трех листах были кем-то сдвинуты вперед на единицу. ОСВОБОЖДАЯ, тем самым, МЕСТО ДЛЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОГО НОМЕРА „ДЕВЯТЬ”. На это место был вставлен лист. К нему мы вернемся чуть позже.

При таком сдвиге номеров должно было получиться два листа с церковно-славянским номером 12 – „родным” и переправленным из 11. Но в рукописи остался только лист с переправленным номером. „Лишний” лист с „Родным церковно-славянским номером „двенадцать” был, по-видимому, просто ВЫРВАН. На его месте ВОЗНИК СМЫСЛОВОЙ РАЗРЫВ В ТЕКСТЕ.

В самом деле, лист с церковно-славянским номером ``тринадцатый" начинается с киноварной = красной буквы НОВОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. А на предыдущем листе, --- после переправки трех церковно-славянских номеров, --- ``двенадцатом", а на самом деле ``одиннадцатом", ПРЕДЛОЖЕНИЕ НЕ ЗАКОНЧЕНО, оборвано.

Конечно, человек, вырвавший лист, старался, чтобы смысловой разрыв получился как можно слабее. Но добиться того, чтобы этот разрыв был совсем незаметен, он не смог. Поэтому современные комментаторы справедливо указывают на это странное место и вынуждены писать, что в начале тринадцатого листа КИНОВАРНАЯ БУКВА ВПИСАНА ПО ОШИБКЕ. ``В рукописи... ОШИБОЧНО ВПИСАН ИНИЦИАЛ". См. [89],с.18, комментарий к началу листа с арабским номером 12, то есть листа с церковно-славянским номером 13.

Задержимся на этом месте. Для начала поясним для читателя, который сейчас захочет сам посмотреть на фотокопию [123], что в Радзивилловской рукописи ``точка" означает современную запятую. А современная точка, то есть --- конец предложения, изображается, --- в подавляющем большинстве случаев, --- ТРЕМЯ ТОЧКАМИ в виде треугольничка.

Кроме того, начало каждого нового предложения отмечается красной = киноварной буквой.

Посмотрим на страницу с арабским номером 11, где церковно-славянский номер был кем-то переправлен на 12.

Текст в конце этой страницы, после которой идет обсуждаемый сейчас РАЗРЫВ СМЫСЛА, обрывается словами: ``Леон царствова, сын Васильев, иже Лев прозвася, и брат его Александр, иже царствоваста..." [89],с.18 и [123], лист с арабским номером 11, оборот. Далее стоит запятая.

Следующий после разрыва арабский лист 12 (= церковно-славянский 13) начинается с перечисления дат: ``В лето такое-то, в лето такое-то..."

Видимо, фальсификатору это место показало удобным для стыковки. Он решил что слово ``царствоваста..." может быть состыковано с началом церковно-славянского 13-го листа, где стоит ``В лето такое-то". Получилось ``царствоваста лет столько-то" --- то есть осмысленное предложение.

Но для этого пришлось заявить, что первое киноварное ``В" вписано ПО ОШИБКЕ. И, вероятно, подтереть какие-то места в тексте. Только такой ценой получалось осмысленное предложение: ``царствоваста лет столько-то".

Таким образом, хоть и с грехом пополам, но разорванный смысл

удалось связать.

Тем более, что фальсификатору не очень важно было --- какой именно лист вырывать. Единственное требование к вырываемому листу было минимальное нарушение смыслового потока текста. Поэтому он и вырвал именно этот лист.

Главной же целью подлога было ОСВОБОЖДЕНИЕ МЕСТА для листа с церковно-славянским номером 9. Церковно-славянский номер на прежнем листе 9 был переправлен на церковно-славянское 10. Так освободили место. См. выше.

Итак, мы по-видимому, нашли место в рукописи, куда был кем-то ДОБАВЛЕН лист. Это --- лист с церковно-славянским номером 9 и арабским номером 8.

Отметим, что даже при беглом перелистывании рукописи, этот лист СРАЗУ БРОСАЕТСЯ В ГЛАЗА. Его углы НАИБОЛЕЕ ИЗОДРАНЫ. Он совершенно явно является ОТДЕЛЬНЫМ ЛИСТОМ, то есть --- не частью целого разворота. См. рис.2.

А теперь прочтем его. Что же на нем написано?
Зачем кто-то вклеил его? И стоило ли так долго о нем говорить?

5.4.3. КТО ВКЛЕИЛ ЛИСТ С ``НОРМАНСКОЙ" ТЕОРИЕЙ В ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ?

А изложено на нем ни много ни мало, как знаменитое ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ НА РУСЬ. То есть --- основа знаменитой НОРМАНСКОЙ ТЕОРИИ. По сути дела именно вокруг этого листа и ломали копья западники и славянофилы на протяжении всего XIX века. Если же убрать этот лист из рукописи, то НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ ПОЛОСТЬЮ РАССЫПАЕТСЯ. РЮРИК СТАНОВИТСЯ ПРОСТО ПЕРВЫМ РУССКИМ КНЯЗЕМ. ПРИЧЕМ, - РОСТОВСКИМ.

ТОЛЬКО ЗДЕСЬ, --- НА ЭТОМ ВСТАВЛЕННОМ ЛИСТЕ --- УПОМИНАЕТСЯ ЛАДОГА, то есть ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО, услужливо указывающее на местоположение первой столицы Рюрика, якобы где-то в Псковской области, на современных Новгородских болотах.

А убрав этот лист, мы увидим ЧИСТО ВОЛЖСКУЮ ГЕОГРАФИЮ РЮРИКА И ЕГО БРАТЬЕВ: Белоозеро, Ростов, Новгород --- он же Ярославль. Никаких следов Псковской области.

Вывод.

Вклеив лист с церковно-славянским номером 9, то есть с арабским номером 8, фальсификатор ОБОСНОВАЛ СРАЗУ ДВА ФУДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДЛОГА.

ПОДЛОГ ПЕРВЫЙ: якобы призвание князей с СЕВЕРО-ЗАПАДА. Потом его превратили в якобы современную Скандинавию. Это было сделано явно в угоду Романовской династии, которая и была

северо-западного, псковского, литовского происхождения.

ПОДЛОГ ВТОРОЙ: великий Новгород, якобы, был расположен в Псковской области, у Ладоги. Так наконец была ``обоснована" уже свершившаяся ранее политическая акция по фальшивому переносу исторического Великого Новгорода в Псковскую область. Так подвели ``летописный фундамент" под отнятие имени Новгород у Ярославля.

И теперь мы начинаем понимать, почему академическое описание Радзивилловской рукописи хранит **СТРАННОЕ МОЛЧАНИЕ** --- В **КАКОЙ ИМЕННО ТЕТРАДИ НАХОДИТСЯ НЕПАРНЫЙ ЛИСТ**. Потому что это, скорее всего, именно тетрадь с ``норманским" **ВКЛЕЕННЫМ** листом. Или какой-то непарный лист рядом с ``норманским". В любом случае, следы подтасовок и переделок рядом с ``норманским" листом бросают тень подозрения и на него.

Предшественники авторов ``академического описания" вероятно всеми силами старались скрыть этот криминальный поразительный факт. Вы только представьте себе на мгновение, что славянофилы XIX века узнали бы, что пресловутая норманская теория, против которой они так упорно воевали, вся содержится на **ВКЛЕЕННОМ** в рукопись листе. Какой шум сразу поднялся бы в научных кругах!

Но как мы уже видели, никто ``из посторонних" К **ОРИГИНАЛУ РУКОПИСИ ДОПУЩЕН НЕ БЫЛ**. Допускали, по-видимому, только ``своих". То есть тех, кто готов был **МОЛЧАТЬ**.

Теперь понятно --- зачем была такая осторожность.

Здесь уместно вспомнить о странной истории с тяжбой между Академией Наук и археографом А.Н.Олениным --- директором Императорской Публичной Библиотеки. Оленин почему-то упорно отказывался возвращать рукопись в Академию. Он якобы ``собирался ее издать". И поэтому ``испрашивал 3 тысячи рублей, которые И **БЫЛИ ВЫДАНЫ ЕМУ АКАДЕМИЕЙ**. Чем кончилось предприятие Оленина, почему **ИЗДАНИЕ РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ ОСТАНОВИЛОСЬ** --- **НЕИЗВЕСТНО...** --- пишет А.А.Шахматов, --- В 1818 году об этом запрашивал конференцию новый президент ее С.Уваров...Конференция отвечала, что ``...Она никакой не имеет ответственности в **ЗАМЕДЛЕНИИ СКОРОГО ИЗДАНИЯ, ПРОИСХОДЯЩЕМ ОТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ЗАНЯТИЙ г.ОЛЕНИНА**" [13],с.15--16.

Мол, очень очень занят. Времени для объяснений не имеет.

Но ведь деньги-то он взял! Почему же все-таки не опубликовал? Что вообще делали с рукописью в это время? Ниже мы выскажем свое мнение по этому вопросу.

5.4.4. КАК ``НАУЧНАЯ" НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ БЫЛА РАЗВЕНЧАНА И НАЗВАНА АНТИНАУЧНОЙ

Как мы уже говорили, автором ``научной норманской теории" был Байер [60], с.100. Как мы теперь понимаем, эта ``теория" основывалась на грубо неверной интерпретации и помогающей ей грамотной легкой фальсификации реальных исторических фактов.

Реальный русский князь-хан Рюрик, он же (по нашей реконструкции) великий князь Георгий Данилович, он же Чингиз-Хан, он же Юрий Долгорукий, объединивший Русь и создавший затем огромную Великую (= Монгольскую) империю, был объявлен выходцем-чужеземцем из современной Скандинавии.

При этом столица Рюрика, --- или точнее, его брата и продолжателя Ивана Калиты = хана Батыя, --- ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД = ЯРОСЛАВЛЬ был передвинут (НА БУМАГЕ) в болотистую глушь Псковской области.

Поближе к Скандинавии, откуда Рюрик, якобы ``пришел".

``Теория" была, скорее всего, в общих чертах придумана первыми Романовыми [5]. Но чтобы из политической теории она стала ``научной", НУЖЕН БЫЛ УЧЕНЫЙ. Который бы ее обосновал на основе ``древних документов".

Такой ученый нашелся. Может быть, это и был Байер, как нам сообщает Энциклопедия [60], с.100. Хотя ``научную основу", --- а именно, ВКЛЕЙКУ ``НОРМАНСКОГО ЛИСТА", --- под эту теорию подводил вероятно Шлецер, непосредственно работавший с Радзивилловской рукописью. Или кто-то еще чуть раньше.

С тех пор российская романовская академическая наука стояла стеной, отстаивая норманскую теорию. Миллер, Карамзин, Соловьев, Ключевский и т.д. Попытка Ломоносова возразить [179] была забыта.

Но после падения дома Романовых, насущная необходимость в этой ``теории" исчезла. И потихоньку, как-то незаметно, она из ``научной" превратилась в антинаучную. Похоже, что взяли наши историки Радзивилловскую рукопись в руки, посмотрели на нее новыми беспристрастными глазами и вдруг увидели: а ведь лист-то с ``норманской теорией" ВКЛЕЕН.

Да и вообще, вся первая тетрадь состоит, оказывается, из СПЛОШНЫХ СТЫКОВ. Как справедливо пишет академик Б.А.Рыбаков, ``обращает на себя внимание тематическое и ДАЖЕ ГРАММАТИЧЕСКАЯ НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ отдельных отрывков (на которые Б.А.Рыбаков разделил первую тетрадь --- Авт.) между собою...

Каждый из приведенных выше отрывков, --- продолжает Б.А.Рыбаков, --- во-первых, не связан логически с соседним, а во-вторых, не представляет и сам по себе законченного целого. Обращает на себя внимание пестрота терминологии" [131],с.129--130.

Б.А.Рыбаков обнаружил в первой тетради перебои в тексте, анахронизмы, перестановки и разрывы одного и того же рассказа [131],с.120.

Обо всем этом стало возможным говорить лишь после Романовых.

Но о ``методах работы" основоположников русской исторической науки, выписанных Романовыми из Германии в XVIII веке, --- о

подклейках листов и т.п., --- современные комментаторы предпочитают не говорить. Дело не только в ``норманской теории''. Эти ``основоположники'' заложили фундамент вообще ВСЕЙ РУССКОЙ истории в нужном для Романовых духе. Неприглядные факты подлогов бросают тень на ВСЮ их деятельность. То есть --- на основы всей русской истории.

Теперь мы заодно начинаем лучше понимать причины столь странных и длительных задержек с публикацией Радзивилловской летописи. Первое издание 1767 года, оказывается, вообще было сделано не с ОРИГИНАЛА, а с КОПИИ, изготовленной для Петра I в 1716 году [130],с.14. Как замечает А.А.Шахматов, в этом издании были учтены даже карандашные поправки на петровской копии. Шахматов отмечает, что это издание не было научным. В нем заранее разрешались многочисленные исправления, значительные вставки и т.д. [130],с.13--14.

Следующее издание состоялось ТОЛЬКО в 1902 году. Это было фото-механическое воспроизведение рукописи и оно, конечно, было уже достаточным для обнаружения указанных нами выше подлогов. Но в то время уже никто не стал этим заниматься. Повышенный интерес к ``норманской теории'' и вообще --- к основам русской истории угас в обществе. Все смирились с миллеровской версией и копать в старых рукописях с целью опровергнуть ее никому не приходило в голову. Ведь в поддержку этой версии были уже написаны многотомные солидные труды Соловьева, Ключевского и других ``специалистов по русской истории''.

Прошло еще 87 лет. Радзивилловская летопись удостоилась чести быть наконец милостиво напечатанной в Полном собрании русских летописей. Это произошло в 1989 году. В русской истории уже давно царило спокойствие, славянофилы ушли в прошлое. Споры стихли. Норманская теория была объявлена, по крайней мере в России, антинаучной.

Можно публиковать.

Публикация 1989 года прошла спокойно.

В 1995 году опубликовали прекрасную цветную фотокопию Радзивилловского списка [123].

И теперь любой желающий может удостовериться, что кроме вклеенного „норманского листа” в Радзивилловской летописи есть кое-что и поинтереснее.

К этому мы сейчас и перейдем.

5.4.5. ВКЛЕИВ ОДИН ЛИСТ, ФАЛЬСИФИКАТОР ЗАГОТОВИЛ МЕСТО ДЛЯ ВТОРОГО, КОТОРЫЙ ВСКОРЕ „СЧАСТЛИВО НАШЕЛСЯ”

На вклеенном листе с арабским номером 8 и с церковно-славянским 9, к одному из его ободранных углов приклеена любопытная записка. См. [123].

Написана она, как смущенно объясняют нам,

не то почерком конца XVIII века [89],с.15, примеч. ``х--х",

не то почерком XIX века, [123], том 2, с.22,

не то почерком XX века [123], том 2, с.22.

А сказано в ней следующее: ``...перед сим НЕДОСТАЕТ ЦЕЛОГО ЛИСТА" [123], том 2, с.22. Далее в записке дается ссылка на издание 1767 года, которое, напомним, ``содержало, --- как говорят сами историки, --- множество пропусков, ПРОИЗВОЛЬНЫХ ДОПОЛНЕНИЙ, поновлений текста и т.д." [89], с.3.

Итак, некий комментатор УСЛУЖЛИВО СООБЩАЕТ НАМ, ЧТО ЯКОБЫ ЗДЕСЬ ПРОПУЩЕН НЕКИЙ ЛИСТ.

Берем Радзивилловскую рукопись [123] и с интересом читаем текст.

ОДНАКО, как ни странно, НИКАКОГО СМЫСЛОВОГО РАЗРЫВА НА ЭТОМ МЕСТЕ МЫ НЕ ОБНАРУЖИВАЕМ. Предыдущий лист ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЧЕТКОЙ ТОЧКОЙ, изображаемой в рукописи тремя точками в виде треугольничка. Последнее предложение на этом листе ПОЛНОСТЬЮ ЗАКОНЧЕНО.

Следующий лист начинается с заглавной = киноварной буквы. То есть, начинается новая мысль, которую вполне можно считать естественным продолжением предыдущей.

Судите сами. Вот конец листа и начало следующего.

``Наидоша я козаре, сидящая на горах сих, в лесах, и рекоша козаре: ``Платите нам дань". Здумавши же поляне и вдаша от дыма меч. Болгаре же увидевше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир сотвори с болгары" [123], том 2, с.22--23.

Где, читатель, здесь разрыв смысла? Где тут пропущен лист?

Ничего этого на самом деле нет. Гладкий текст.

Тем не менее, чья-то рука указала, что здесь, ЯКОБЫ, ПРОПУЩЕН ЛИСТ.

И ЭТОТ ЛИСТ СТАРАНИЯМИ ШЛЕЦЕРА И ЕГО ``НАУЧНОЙ" ШКОЛЫ БЫЛ НАЙДЕН.

С тех пор его содержание неизменно ВСТАВЛЯЮТ ВО ВСЕ ИЗДАНИЯ ``Повести временных лет", кроме разве что фотокопии [123]. Вставлен он даже в академическое издание [89].

ЧТО ЖЕ НА НЕМ НАПИСАНО?

Написана на нем ни много ни мало, вся ГЛОБАЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С МИРОВОЙ ХРОНОЛОГИЕЙ. Поэтому с полным основанием этот ``найденный потом лист" можно назвать

ХРОНОЛОГИЧЕСКИМ.

Вот что, в частности, здесь рассказано:

``В лето 6360, индикта 8, наченшу Михаилу царствовати, и нача прозыватися Русская земля. О сем бо уведохом, яко при сем цари приходиша Русь на Царьград, яко же пишет в летописании греческом (а кто пишет? --- фантазии не хватило? --- Авт.), тем же отселе и почнем, и числа положим,

яко от Адама до потопа лет 2242,

а от потопа до Авраама лет 1082;

от Авраама до исхождения Моисеова лет 430;

а исхождения Моисеова до Давида лет 601;

а от Давида и от начала царства Соломоня и до пленения Иарусолимова лет 448;

а пленения до Александра лет 318;

в от Александра до Христова рождества лет 333;

а от Христова рождества до Коньстянтина лет 318;

от Костянтина же до Михаила сего лет 542,

а перваго лета Михаила сего до перваго лета Олга, русскаго князя, лет 29;

а от перваго лета Олгова, понеже седе в Киеве до 1 лета Игорева лет 31;

а перваго лета Игорева до 1 лета Святославля лет 83;

а перваго лета Святославля до 1 лета Ярополча лет 28;

Ярополк княжи лет 8;

а Володимер княжи лет 37;

а Ярослав княже лет 40;

тем же от смерти Святославля до смерти Ярославле лет 85;

а от смерти Ярославля до смерти Святополче лет 60... " [89],с.15.

ЗДЕСЬ ИЗЛОЖЕНА ВСЯ ХРОНОЛОГИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ В ЕЕ СВЯЗИ С ВИЗАНТИЙСКОЙ, РИМСКОЙ ХРОНОЛОГИЕЙ.

Если этот лист убрать, то русская хронология ``Повести

временных лет" повисает в воздухе и лишается привязки к всемирной скалигеровской истории. И открываются возможности для САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ. Например, для различных интерпретаций приведенных в ней ДАТ.

Фальсификаторы прекрасно понимали всю огромную важность этого якобы "утраченного" листа для построения хронологии русской истории. Поэтому с ним обошлись гораздо более аккуратно и внимательно, чем с "норманским листом". Тот просто грубо вклеили, надеясь на Романовых. Пусть, дескать, сами разбираются, откуда пришел их Рюрик.

А с хронологией, как мы теперь понимаем, --- дело куда более серьезное. Потому что тут уже идет речь о ГЛОБАЛЬНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ истории. И не только русской. Видимо, в XVIII веке Шлецер и его коллеги это еще осознавали. Тогда еще помнили --- какой ценой была внедрена скалигеровская хронология и концепция истории. Еще понимали, что скалигеровская хронология --- это всего лишь искусственная версия, силой внедренная в умы людей. Причем, в то время --- еще только внедряемая.

Поэтому "хронологический лист" не торопились вклеить. Для него лишь заготовили будущее место. Это сделали с помощью лукавой приписки на полях: "здесь утрачен лист". А затем, ради этого листа изготовили целую рукопись, то есть еще один "список" "Повести временных лет" --- Московско-Академическая летопись. В которой этот "утраченный лист" уже появился. Причем --- не вклеенный. Никто уже не сможет сказать, что это "вставка".

5.4.6. ПОЗДНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ МОСКОВСКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СПИСКА ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Однако у исследователей все же возникли недоуменные вопросы. Бесспорная связь нового списка, называемого сегодня Московско-Академическим, --- с Радзивиловским списком, заставила академика А.А.Шахматова написать следующее: "Сходство их почти на всем протяжении переходит большею частью в тождество. Это обстоятельство заставило меня сначала предположить, что первая часть Московско-Академического списка... НЕ БОЛЬШЕ КАК КОПИЯ С РАДЗИВИЛОВСКОГО СПИСКА" [130], с.44.

И Шахматов БЫЛ ПРАВ.

Но потом, спохватившись, он понял всю опасность своего утверждения [130], с.45. Ведь оно автоматически означает, что МОСКОВСКО-АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ СПИСАНА С РАДЗИВИЛОВСКОЙ. Однако, при этом имеет множество ВСТАВОК и "ИСПРАВЛЕНИЙ". Например, указанный выше ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИСТ.

Получается, что кто-то "подправил" Радзивиловскую летопись. Когда? В XVIII веке? Как, по-видимому, правильно понимал Шахматов, это предположение сразу бросает тень подозрения на Московско-Академический список, как на содержащий поздние

фальсификаты.

Но оказывается, что ``Московско-Академический список содержит указания на то, что он сделан с ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ОРИГИНАЛА" [130],с.46. Причем, как следует из примера, приведенного Шахматовым, --- именно с Радзивиловского списка.

Более того, ``Московско-Академический список в конце имеет ту же путаницу в изложении событий... как и Радзивилковский" [130],с.46. То есть, попросту СПИСАН С РАДЗИВИЛОВСКОГО, невзирая даже на путаницу его листов.

И в то же время --- содержит ``множество вставок и исправлений".

Наше мнение.

Все позднейшие полные списки ``Повести временных лет", почти дословно повторяющие Радзивилковский, являются его копиями, изготовленными в восемнадцатом веке. Скорее всего, Шлецером и его коллегами.

5.4.7. ДРУГИЕ СЛЕДЫ ПОДЛОГА В РАДЗИВИЛОВСКОМ СПИСКЕ

Вообще, отметим, что на первых восьми листах рукописи, излагающих НАЧАЛА РУССКОЙ ИСТОРИИ, --- хронологию, происхождение славянских племен, основание Новгорода, основание Киева и т.д., --- нумерация или отсутствует, или выполнена явно разными стилями. Кроме того, все эти листы РАЗРОЗНЕННЫ, то есть не заходят в сгиб тетради. См. [123].

Возникает впечатление, что проводилась какая-то работа по ``исправлению" этой части летописи. Это видно и из исследования Б.А.Рыбакова. См. выше. Причем Б.А.Рыбаков делает свои выводы лишь на основании анализа текста, не ссылаясь на разрозненность листов и пропуски в нумерации. Но его утверждение, что вводный раздел летописи набран из отдельных, плохо связанных между собой отрывков, имеет логические разрывы, повторы, разнотерминологии т.д. --- полностью согласуется с тем, что (как видно на фотокопии) первая тетрадь рукописи действительно собрана из отдельных разрозненных листов, с явными следами правки церковно-славянской нумерации. В половине случаев эти номера просто отсутствуют (рис.1).

Похоже, что начало Радзивилловской летописи подверглось значительной редакционной правке во второй половине XVIII века, после того, как русская история была уже окончательно написана Миллером, Шлецером, Байером и другими. В общих чертах их ``научная" версия была составлена в соответствии с придворной романовской версией XVII века (так сказать, обосновывала ее ``с позиций передовой науки"), но кое-какие детали были все же изменены. Видимо поэтому и потребовалось в конце работы несколько отредактировать ``первоисточник".

5. 5. С КАКОЙ ЛЕТОПИСИ БЫЛА ПЕРЕПИСАНА РАДЗИВИЛОВСКАЯ ИЛИ КЕНИГСБЕРГСКАЯ РУКОПИСЬ?

Сами историки утверждают, что Радзивилловская рукопись была КОПИЕЙ с какого-то погибшего древнего оригинала. Причем, не только сам текст, но и миниатюры. ``По единодушному мнению исследователей, иллюстраторы Радзивилловской летописи при создании рисунков, пользовались более ранними лицевыми оригиналами" [123], том 2, с. 5.

Радзивилловская = Кенигсбергская копия, как мы видим, была изготовлена в начале XVIII века.

Возникает вопрос: каким оригиналом при этом пользовались?

На основании исследования миниатюр рукописи, исследователи уже давно пришли к выводу, что Радзивилловская летопись является некоей СМОЛЕНСКОЙ ЛЕТОПИСЬЮ XV века [123], том 2, с. 300.

По сути дела это не противоречит тому, что мы сказали выше. Наоборот, делает картину более ясной.

Вот наша гипотеза.

Некая СМОЛЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ была действительно написана в XV веке и описывала современные ей события XV века. В частности, хорошо известный спор того времени Смоленска, то есть Западной Руси = Литвы = Белой Орды = Белоруссии, с Золотой Ордой = Велико-Россией, центр которой в то время еще находился на Волге. См. [5]. Москва стала столицей ПОЗЖЕ.

Эта летопись попала в Кенигсберг.

И здесь на ее основе и был изготовлен Радзивилловский = Кенигсбергский список. Который, конечно, отнюдь не был ее точной копией. Переписчики внесли НОВУЮ ХРОНОЛОГИЮ, новое понимание русской истории, уже в духе Романовых. Ведь Романовы уже сто лет как царствуют на Руси.

По-видимому, добавили некие новые политические идеи, раз так старались угодить интересам Петра.

Это означает, что в основе Радзивилловского списка лежат подлинные события русской истории, но подвергшиеся серьезной редакционной правке в XVII-XVIII веках.

5. 6. КИЕВ ИЛИ СМОЛЕНСК БЫЛ СТОЛИЦЕЙ ПОЛЯН = ПОЛЯКОВ?

Стоит обратить внимание на тот факт, что по мнению самих историков, в некоторых миниатюрах Радзивилловской летописи ЦЕНТРОМ-СТОЛИЦЕЙ указан СМОЛЕНСК [123], том 2, с. 300. Вот один из примеров. На обороте 4 листа изображен ``приход представителей

славянских племен... с верховьев Волги, Двины и Днепра в ИХ ЦЕНТР -- ГОРОД СМОЛЕНСК (?)" [123], том 2, с. 304.

Знак вопроса здесь поставлен самими историками, поскольку Смоленск в то время по их мнению никак не может быть столицей. Ведь это -- эпоха самого начала Киевской Руси. Еще Киев только основывают. А тут оказывается, уже есть готовая столица - Смоленск.

И это не единственная миниатюра, придающая Смоленску, по мнению историков, чересчур уж большое значение для того времени [123], том 2, с. 300.

Современным комментаторам это не нравится.

А для нас ничего удивительного в этом нет. Как мы говорили в [5], Смоленск был действительно СТОЛИЦЕЙ Белой Орды. Поэтому и поставлен он на одной из миниатюр [123], том 2, с. 300 в один ряд с НОВГОРОДОМ и КИЕВОМ, то есть, как мы понимаем -- столицами Золотой Орды и Синей Орды [5].

А ведь именно к Белой Орде и относилась Польша (то есть поляне) в то время, в XV веке. См. [5]. Потому и оказался Радзивилловский список в Кенигсберге. Поэтому и написан он с позиций полян = поляков.

А Золотая Орда названа в нем БОЛГАРИЕЙ, то есть ВОЛГАРИЕЙ - ``с реки Волги". И все начало летописи посвящено борьбе между Полянами и Болгарами. Поляне по тексту вроде бы киевляне, а по миниатюрам -- смоляне. Вероятно, при Радзивилловском редактировании текста XV века в нем Смоленск был во многих местах заменен на Киев. А на более тонкие указания в миниатюрах НЕ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЯ. А сегодня исследователи и обнаруживают эти противоречия между текстом и миниатюрами. И недоумевают.

5. 7. ПРИЕЗД ПЕТРА В КЕНИГСБЕРГ

Возможно, РАДЗИВИЛОВСКУЮ РУКОПИСЬ СПЕЦИАЛЬНО ПОДГОТОВИЛИ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРИБЫТИЮ В КЕНИГСБЕРГ В 1711 ГОДУ ПЕТРА I, КОТОРОМУ ЕЕ ПОКАЗАЛИ. После этого она и стала главным первоисточником по русской истории.

Вообще, рукопись носит ЯВНЫЕ СЛЕДЫ СПЕШКИ И НЕЗАВЕРШЕННОСТИ. В самом деле, практически все миниатюры выполнены весьма небрежно [123]. Контуры фигур часто не до конца закрашены, а те, которые закрашены, выполнены довольно грубо. Сами историки отмечают ``наличие В БОЛЬШИНСТВЕ МИНИАТЮР НЕБРЕЖНОЙ ПРАВКИ" [123], том 2, с. 5. Это особенно бросается в глаза в сравнении с прекрасными миниатюрами Лицевого Свода. Совершенно разные школы живописи.

По-видимому, кенигсбергские художники не только работали в спешке, но и пытались изобразить чуждую им манеру, о которой они мало что знали.

Незавершенность Радзивиловской летописи ярко проявляется в том, что начиная с листа 107 на всех без исключения листах, - кроме листа 118, -- ОСТАЛИСЬ НЕВПИСАННЫМИ КИНОВАРНЫЕ, то есть заглавные, вписываемые красными чернилами, БУКВЫ [89], с. 4.

Создается впечатление, что рукопись в спешке кончали, и вдруг, по какой-то неожиданной причине ее вообще забросили. Работу прервали в самый разгар и больше к ней не возвращались. Даже киноварные буквы не вписали, не говоря уж об устранении следов грубой правки миниатюр.

Нам кажется, объяснение -- очень простое.

Кенигсбергские мастера спешно готовили рукопись к приезду Петра в Кенигсберг. Как всегда, в таких случаях объявляется аврал. Петр уже въезжает в город, а они еще не закончили миниатюры и т. п. Вбегает разгневанный чиновник, требует прекратить работу с миниатюрами и вписать киноварные = начальные буквы хотя бы на первых страницах. ВЕДЬ ПЕТР БУДЕТ СЕЙЧАС ЛИСТАТЬ РУКОПИСЬ. И отсутствие киноварных = заглавных букв сразу же бросится в глаза.

Не успели.

Вписали до 107 листа, миниатюры бросили в незаконченном полусыром виде. Возможно тут же переплели. В спешке не заметив, что для переплета схватили бумагу с новым типом филиграней, выдававшим ее изготовление не ранее XVIII века.

И через полчаса торжественно вручили царю Петру.

Тот с интересом полистал, загорелся, затребовал копию. Сыграв свою роль, оригинал был тут же заброшен и все силы переключились на изготовление копии. Об оригинале забыли.

Откуда им было знать, что через пятьдесят лет начнется война с Россией, Кенигсберг будет захвачен, и среди трофеев русские с радостью обнаружат бесценный ``ДРЕВНЕЙШИЙ" оригинал своей летописи.

Предвидели бы кенигсбергцы такой поворот судьбы -- конечно уж вставили бы все киноварные буквы до конца.

5.8. КРАТКИЙ ИТОГ НАШЕГО АНАЛИЗА РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Итак, по нашему мнению, история ``древнейшей" Радзивиловской рукописи была приблизительно такова.

Ее изготовили в Кенигсберге в начале XVIII века, по-видимому, в связи с приездом туда Петра I и непосредственно перед этим приездом. При этом была использована, в частности, какая-то ПОДЛИННАЯ СМОЛЕНСКАЯ, то есть БЕЛОРУССКАЯ летопись XV-XVI веков. Но этот ДРЕВНИЙ список подвергся значительной

переделке, прежде чем войти в Радзивиловскую летопись.

Кенингсбергские ``несторы" XVIII века придерживались в основном РОМАНОВСКОЙ версии древне-русской истории, изложенной в официальном ``Синописе" середины XVII века. Целью их работы было создание (подделка) отсутствующего первоисточника - якобы подлинной древней летописи, подтверждающей романовскую версию русской истории. Петр одобрил кенингсбергскую работу и с тех пор Радзивиловская летопись стала именоваться ``древнейшей русской летописью". Первоисточник по русской истории наконец появился.

Но на этом работа по подведению ``прочного научного фундамента" под придворную романовскую версию русской истории не закончилась. Для проведения этой работы ``на уровне мировых стандартов" были приглашены из-за границы профессора-историки: Байер, Шлецер, Миллер и другие. Выполняя данный им заказ, они написали ``приглаженный" вариант романовской версии, отвечающий требованиям исторической науки того времени.

Таким образом, романовская версия из придворной превратилась в ``научную".

По всей видимости, завершая свою работу, приезжие профессора добросовестно решили несколько ``подправить" первоисточник. Кое-какие листы из Радзивиловской летописи вынули, кое-какие вставили. Особое внимание было обращено, естественно, на ``хронологический" и на ``норманский" листы. В свете их ``научного" понимания русской истории эти листы пришлось, видимо, переписать заново или даже дописать.

Так сказать, навели последний глянец на изделие.

Но, по неуклюжести лаборантов-исполнителей в Радзивиловской рукописи остались следы переделки. Это могло вызвать лишние вопросы. Поэтому пришлось долгое время держать ОРИГИНАЛ РУКОПИСИ подальше от любопытных глаз.

И только спустя более, чем сто лет, Радзивиловскую летопись наконец опубликовали.

* * * * *

[Попередня](#) [Зміст](#) [Наступна](#)

Б. М. Клосс

Радзивилловская летопись 1997 г.

В основу издания положен текст Л летописи. Рукопись хранится в Российской национальной библиотеке под шифром F. п. IV. 2. Пергаменный кодекс, в малую «десть», на 173 листах, писан в основном двумя писцами: первый писец переписал лл. 1 об. — 40 об. (первые 8 строк), второй — лл. 40 об. (начиная с 9-й строки) — 173 об. Исключением являются только лл. 157, 161 и 167: они вставные, нарушают естественный порядок разлиновки и имеют в конце пробелы, что свидетельствует о неумении писца пропорционально распределить текст на площади листа. Текст на лл. 157 — 157 об., 167 — 167 об. переписал третий писец (впрочем, его почерк очень похож на почерк первого писца), а на лл. 161 — 161 об. — второй писец, но его продолжил (с конца 14-й строки оборота листа) третий писец. Первые 40 листов рукописи писаны в один столбец, последующие — в два столбца.

Основной (второй) писец назвал себя в приписке на лл. 172 об. — 173: это был монах Лаврентий, переписавший летопись в 1377 г. для суздальско-нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича, по благословию Суздальского епископа Дионисия. По имени писца летопись и получила в научной литературе название Лаврентьевской.

В настоящее время в рукописи Лаврентьевской летописи обнаруживаются пропуски: между лл. 9 и 10 отсутствуют 6 листов с текстом 6406-6429 гг., после л. 169 — 5 листов с текстом 6771-6791 гг., после л. 170 — 1 лист со статьями 6796-6802 гг. О содержании утраченных листов можно судить по сходным с Лаврентьевской Радзивилловской и Троицкой летописям.

Изложение в Лаврентьевской летописи доведено до 6813 (1304) г. (в ультрамартовской датировке). Заключительную, важнейшую для характеристики свода часть верно оценил М. Д. Приселков: преобладание в ней тверских известий и явно протверская трактовка событий конца XIII — начала XIV в. свидетельствуют о том, что это был великокняжеский свод кн. Михаила Ярославича (тверского князя, занявшего великокняжеский владимирский стол в 1305 г.). Монах Лаврентий, следовательно, скопировал в 1377 г. «ветшаную» рукопись великокняжеского свода начала XIV в.

В литературе имеется и другое суждение — не о механическом, а о творческом характере работы Лаврентия и его помощников над летописью в 1377 г. Некоторые исследователи (В. Л. Комарович, Г. М. Прохоров) предполагают, в частности, переработку

в составе Лаврентьевской летописи рассказа о Батыевом нашествии на Русь. Однако, обращение к Троицкой летописи, независимо от Лаврентьевской передающей их общий источник, не подтверждает этого мнения: Троицкая в рассказе о событиях 1237—1239 гг. совпадает с Лаврентьевской. Более того, все специфические особенности рассказа о Батыевом нашествии в составе Лаврентьевской летописи (идейная направленность, литературные приемы составителя) органично вписываются в историко-культурный фон XIII в. и не могут быть выведены за пределы хронологических рамок этого столетия. Внимательное изучение особенностей текста повести о Батыевом нашествии на Русь в составе Лаврентьевской летописи приводит к выводу о создании ее в начале 80-х гг. XIII в.

О судьбе самой рукописи Лаврентьевской летописи известно немного. На загрязненном л. 1 можно разобрать запись «Книга Рожесвенсково монастыря Володимерьскаго», которая не очень уверенно датируется концом XVI — началом XVII в. Но в XVIII в. рукопись оказалась в собрании Новгородского Софийского собора, где с нее в 1765 г. в Новгородской семинарии была сделана копия (хранится в БАН под шифром 34.2.32). В 1791 г. из Новгорода в числе прочих рукописей Лаврентьевская летопись была отправлена в Москву и попала к обер-прокурору Синода гр. А. И. Мусину-Пушкину. В 1793 г. А. И. Мусин-Пушкин издал по этой рукописи Поучение Владимира Мономаха, в начале же XIX столетия граф преподнес манускрипт в дар императору Александру I, который и передал его в Публичную библиотеку. Это произошло во всяком случае до 1806 г., так как 25 сентября 1806 г. директор библиотеки А. Н. Оленин подарил копию с Лаврентьевской летописи графу С. С. Уварову (копия хранится в БАН под шифром 32.11.10: подносная запись на л. 1 выполнена рукой А. Н. Оленина, сама рукопись переписана археографом А. И. Ермолаевым — при этом следует обратить внимание, что использована бумага с датами 1801 и 1802 гг.).

Запись о принадлежности рукописи Лаврентьевской летописи владимирскому Рождественскому монастырю послужила основанием для предположения, что монах Лаврентий писал во Владимире и что труд его остался во владении Рождественского монастыря¹. Между тем обнаруживаются явные следы нахождения Лаврентьевской летописи в XVII в. в нижегородском Печерском монастыре, где она была непосредственно использована при составлении особого Печерского летописца. Печерский летописец известен нам в двух списках: 1) РГБ, ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова), № 97, 70-80-е гг. XVII в.; 2) ГИМ, собр. Московского Успенского собора, № 92, кон. XVII в. Если учесть, что Дионисий до своего поставления в епископы был архимандритом именно Печерского монастыря и что в этом монастыре летопись Лаврентия сохранялась вплоть до XVII в., можно с полным основанием предположить, что великокняжеский свод был переписан в 1377 г. в нижегородском Печерском монастыре местными монахами.

При издании Лаврентьевской летописи в разночтениях использована Радзивилловская летопись.

Радзивилловская летопись хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге под шифром 34.5.30. Рукопись в 1° на 251 + III листах. Летопись расположена на лл. 1—245, водяные знаки этой части рукописи — три вида головы быка — воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева под №№ 3893—3903 (но воспроизведение не совсем точное). На лл. 246—250 об. другим почерком и на другой бумаге переписаны

дополнительные статьи («Сказание Данила игумена смиренного, иже походи ногама своима и очима виде», «Слово святого Дорофея, епископа Турьскаго, о святых 12 апостол», «Слово святого Епифания, сказание о пророцех и пророчицах»), филигранные — два вида головы быка под крестом — воспроизведены в альбоме Н. П. Лихачева под №№ 3904—3906. «Судя по бумаге, время написания Радзивилловского списка должно быть отнесено с наибольшей вероятностью к последнему десятилетию XV века», — к такому выводу пришел Н. П. Лихачев². Считаем, что датировку можно существенно уточнить. По наблюдениям Н. П. Лихачева, знак № 3864 из документов 1486 г. «совершенно подобен по типу знакам летописи». Если говорить о знаках №№ 3896—3898, то они буквально совпадают со знаками Книги 16 пророков (РГБ, ф. 304/1, № 90) — по нашим уточненным данным (в альбоме Н. П. Лихачева знаки Книги пророков воспроизведены под №№ 1218—1220 с искажениями. Книга пророков писалась Стефаном Тверитиным с 1 октября 1488 г. по 9 февраля 1489 г. Таким образом, палеографические данные позволяют сузить интервал датировки до 1486-1488 гг. На полях летописи имеются многочисленные приписки, которым, по наблюдениям А. В. Чернецова, свойственны те же языковые особенности, что и основному тексту, и которые могут быть отнесены к 1487 г.³ В совокупности приведенные результаты позволяют датировать Радзивилловскую летопись временем около 1487 г. Дополнительные же статьи на лл. 246-250 об. (которые, кстати, отличаются теми же языковыми чертами, что и текст летописи) можно отнести к 90-м гг. XV в.⁴

Радзивилловская летопись — лицевая (украшена более чем 600 миниатюрами), и этим определяется ее выдающееся значение в истории русской культуры. В настоящее время наиболее обоснованной представляется версия о западнорусском происхождении Радзивилловской летописи, в зоне контакта белорусского и великорусского наречий — скорее всего, в Смоленске (А. А. Шахматов, В. М. Ганцов)⁵. К тому же мнению склоняет анализ стилистических особенностей миниатюр (испытавших значительное западноевропейское влияние) и их содержания.

Характер приписок на полях летописи показывает, что рукопись была создана в городской среде, в которой пользовались одобрением вечевые порядки старинных русских городов, их свободы и привилегии. Более поздние записи конца XVI — начала XVII в. на старобелорусском языке свидетельствуют о том, что рукопись в то время принадлежала представителям мелкой шляхты, жителям Гродненского повета. В конце рукописи есть запись, что летопись была подарена Станиславом Зеновичем князю Янушу Радзивиллу. Следовательно, около середины XVII в. летопись от мелких держателей перешла во владение высшей прослойки белорусской знати⁶. Через посредство князя Богуслава Радзивилла, имевшего тесные родственные связи с прусскими магнатами, летопись в 1671 г. поступила в Кенигсбергскую библиотеку. Здесь с ней в 1715 г. ознакомился Петр I и приказал снять с нее копию (ныне: БАН, 31.7.22). В 1761 г., когда русские войска заняли Кенигсберг, летопись была взята из Кенигсбергской библиотеки и передана в Библиотеку Академии наук в Петербурге.

Радзивилловская летопись доводит изложение до 6714 г., причем из-за того, что листы были перепутаны в оригинале, события с конца 6711 по 6714 г. оказались изложенными ранее известий 6711—6713 гг. По исследованию Н. Г. Бережкова, статьи 6679—6714 гг. в Радзивилловской летописи (как и в Лаврентьевской) обозначены по ультрамартовскому стилю⁷, следовательно, 6714 г. переводится как 1205 г.

Сравнение Лаврентьевской летописи с Радзивилловской и Летописцем Переяславля Суздальского показывает, что сходный текст этих летописей продолжается как раз до 1205 г. (6714 г. в ультрамартовской датировке). Вслед за окончанием общего источника в Лаврентьевской повторена дата 6714 г., но уже в мартовском обозначении, и далее следует текст, существенно отличающийся от Летописца Переяславля Суздальского; Радзивилловская же вообще обрывается на статье 1205 г. Можно поэтому полагать, что с 1205 г. связан определенный этап в истории владимирского летописания. Вместе с тем из наблюдений А. А. Шахматова над статьями за 70-е гг. XII в. следует, что в основе Лаврентьевской лежал более ранний вариант свода 1205 г. (в Радзивилловской и Летописце Переяславля Суздальского внесены тенденциозные добавления имени Всеволода Большое Гнездо к известиям о его брате Михалке).

В настоящем издании Радзивилловская летопись привлечена для подведения вариантов к тексту Лаврентьевской. Однако существуют и отдельные издания Радзивилловской летописи как в серии Полного собрания русских летописей (Л., 1989, т. 38), так и в факсимильном воспроизведении (СПб.; М., 1994).

В части до 6714 г. при подведении вариантов привлекается также Московско-Академическая летопись, текст которой начиная с 6713 г. (повторного) публикуется отдельно.

Московско-Академическая летопись хранится в Российской государственной библиотеке под шифром: ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной академии), № 236. Рукопись в 4°, на 261 листе, писана полууставом в конце XV в.: основной филигранью является Тиара (Брике, № 4895 — 1498 г.), в небольшом количестве (в конце рукописи) использована бумага с филигранью Голова быка под крестом, обвитым змеей (Пиккар, XVI, № 197 — 1498—1503 гг.). По крайней мере с XVII в. кодекс принадлежал Троице-Сергиеву монастырю (он зафиксирован в описи монастырской библиотеки 1641 г.)⁸, хотя запись на его первом и последнем листах «Живоначальные Троицы Сергиева монастыря», похоже, выполнена во второй половине XVI в.

Московско-Академическая летопись, доведенная до 6927 г., представляет, как выяснил А. А. Шахматов⁹, компиляцию из трех источников: текст от начала до 6714 г. восходит к общему с Радзивилловской летописью протографу, следующие затем известия 6713-6746 гг. (кончая сообщением о взятии Козельска) переписаны из Софийской I летописи старшей редакции, статьи 6746 (после сообщения о взятии Козельска) — 6927 гг. представляют фрагмент сокращенного ростовского летописного свода.

Изучение рукописи Московско-Академической летописи не оставляет сомнений в том, что она представляет собой *оригинал* летописного свода, поскольку ряд палеографических примет в точности соответствует смене его источников. Так, на л. 216 об. оканчивается общий с Радзивилловской летописью текст (на известии «Той же зимы бишася Олговичи с Литвою»), после чего до конца листа оставлены не дописанными три с половиной строки. С л. 217 передается текст Софийской I летописи (со слов «Присла великий князь Всеволод в Новгород и рече тако: в земли нашей ходит рать»), его пишет тот же писец, что и ранее, но явно в другой манере: почерк стал крупнее, иначе выглядят варианты некоторых букв. Летопись в общем-то написана одним писцом, но в единственном случае, на лл. 242 об. — 246, т. е. в том месте, где кончаются заимствования из Софийской I летописи, текст

переписан другой рукой (вплоть до последнего, общего с Софийской I известия о взятии Козельска под 6746 г.). Начиная же с сообщения о вокняжении Ярослава Всеволодовича (т. е. при переходе к ростовскому источнику) текст вновь переписывается основным писцом.

Этот последний летописный фрагмент (6746-6927 гг.) А. А. Шахматовым правильно определен как извлечение из Ростовского владычного свода. Необходимо сделать только несколько уточнений. Первое касается хронологии заключительной части (6904— 6927 гг.): здесь, очевидно, используется сентябрьский стиль исчисления. Этот вывод, во-первых, подтверждается указаниями на индикты (под 6904, 6913, 6915, 6916, 6918, 6919, 6920 гг.), а во-вторых, следует из структуры некоторых статей: так, под 6915 г. перечисляются известия о смерти митрополита Киприана (сентябрь 1406 г.), о смерти в апреле ростовского кн. Константина Андреевича, о кончине великой княгини Евдокии (июнь 1407 г.); под 6916 г. описаны столкновение Витовта с великим князем Василием Дмитриевичем (сентябрь 1407 г.) и пожар в Ростове в июне 1408 г.; под 6917 г. приведены последовательно известия о новом русско-литовском столкновении (в сентябре 1408 г.), о нашествии Едигея в декабре 1408 г. и смерти ростовского кн. Андрея Федоровича «тое же зимы» (все датировки получены при сравнении с Троицкой летописью). Финальное известие о преставлении княгини Анастасии, жены Константина Дмитриевича, в октябре 6927 г. должно, следовательно, датироваться 1418 г.

Другое замечание касается содержания заключительной части Московско-Академической летописи. Ростовские известия завершаются в ней под 1415 г. сообщением о смерти ростовского кн. Константина Владимировича, после чего следуют чисто московские по своему происхождению статьи. Если учесть, что летопись не фиксирует под 1416 г. смерть ростовского епископа Григория, которому в предшествующих статьях уделялось повышенное внимание и который неизменно титуловался «боголюбивым епископом Ростовским и Ярославским», то вывод очевиден: ростовский источник Московско-Академической летописи доходил лишь до 1415 г. (под 1418 г. в ней также не отмечено поставление очередного епископа Дионисия).

Анализ разночтений показывает, что в части до 1205 г. списки Радзивилловский и Московско-Академический восходят к общему протографу, который в некоторых местах отошел от первоосновы и имеет признаки позднего происхождения XIV-XV вв. (в статье 6662 г. в обеих летописях «половцы» заменены на «татарове»). Вместе с тем можно указать на существование более полного и исправного списка свода 1205 г., отразившегося в составе Львовской летописи и так называемого Тверского сборника.

В части до 907 г. в разночтениях к тексту Лаврентьевской летописи использована **Троицкая летопись**, варианты которой заимствуются из незавершенного издания Лаврентьевской летописи 1804—1811 гг. Троицкая летопись сгорела при пожаре Москвы в 1812 г., но еще до ее гибели летописью пользовался Н. М. Карамзин и сделал многочисленные выписки, вошедшие в примечания к «Истории государства Российского». По свидетельству историографа, Троицкая летопись (принадлежавшая библиотеке Троице-Сергиевой лавры) была писана на пергамене и доводила изложение до 1408 г., кончаясь описанием Едигеева нашествия¹⁰. Сохранилось описание рукописи, выполненное в 1768 г.; «Летописец российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом.

Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе»¹¹.

Возможность реконструкции Троицкой летописи обосновал А. А. Шахматов, обнаруживший, что Симеоновская летопись с самого начала (но начинается она только с 1177 г.) до 1390 г. сходна с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина)¹². Капитальный труд по реконструкции Троицкой летописи предпринял М. Д. Приселков¹³, но в свете последних открытий новых древнерусских летописных памятников реконструкция Троицкой летописи должна быть пересмотрена и уточнена.

Троицкая летопись по характеру своих известий, очевидно, составлена при Московской митрополичьей кафедре, но по пристрастию летописца к внутренней жизни Троице-Сергиева монастыря опознается рука инок именно Сергиевой обители. Анализ стилистической манеры и идейной направленности работы сводчика позволяет более точно определить личность составителя летописного свода 1408 г. — им оказался выдающийся писатель Средневековой Руси Епифаний Премудрый, который, будучи монахом Троице-Сергиева монастыря, выполнял обязанности секретаря митрополита Фотия¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969, с. 168-178.

² *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. 1, с. 456.

³ *Чернецов А. В.* К изучению Радзивилловской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981, т. 36, с. 286.

⁴ Сходный знак указал Н. П. Лихачев под № 3857 (из документов 1495 г.). Филигрань — Голова быка под крестом — имеет параметры: $a = 22$, $b = 47$, $c = 70$ (три понтюзо), $h = 185$.

⁵ *Шахматов А. А.* Заметка о месте составления Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи. М., 1913; *Ганцов В. М.* Особенности языка Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // ИОРЯС, 1927, т. 32, с. 177-242.

⁶ *Улащик Н. Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985, с. 88-89.

⁷ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963, с. 69-71.

⁸ «Книга в полдесть на бумаге Летописец, застежка ременная, в начале Повесть временных лет черноризца Федосьева монастыря Печерского» (Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник, № 289, л. 299 об.).

⁹ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938, с. 222-230.

¹⁰ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1842, кн. II, примечания к т. V, столб. 78 (прим. 207).

¹¹ *Кочетков С. Н.* Троицкий пергаменный список летописи 1408 года // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962, с. 23. В описании Е. Ф. Карского Троицкая летопись ошибочно отождествлена с Троицким списком Новгородской I летописи.

¹² *Шахматов А. А.* Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1910.

¹³ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

¹⁴ *Клосс Б. М.* Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990, с. 291—292; *Он же.* Быть святым на Руси // Наука в России. 1993, № 1, с. 96—97; *Kloss B. M.* Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // Medieval Russian Culture. Vol. II. Berkeley — Los Angeles — London, 1994, p. 57—72.

ЛИТЕРАТУРА О ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ И РАДЗИВИЛОВСКОЙ ЛЕТОПИСЯХ*

[* Список литературы упорядочен хронологически.]

Тихомиров И. А. О Лаврентьевской летописи // Журнал Министерства народного просвещения, 1884, октябрь, отд. 2, с. 240-270.

Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной». СПб., 1899, с. 6-20.

Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // Журнал Министерства народного просвещения, 1900, ноябрь, отд. 2, с. 149-151.

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938, с. 9-68, 123-124, 228-230, 365.

Приселков М. Д. Летописание XIV в. // Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пгр., 1922, с. 28-39.

Приселков М. Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий // Ученые записки ЛГПИ. Л., 1939, т. 19, с. 175-197.

Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940, с. 57-113.

Перфецкий Е. Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения // Труды философского факультета университета им. Коменского, № 1. Братислава, 1922, с. 29-56.

Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Комарович В. Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1976, т. 30, с. 27-57.

Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 41-123.

Подобедова О. И. Миниатюры исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1964, с. 49-101.

Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.

Насонов А. Н. История летописания XI — начала XVIII в. М., 1969, с. 80-225.

Прохоров Г. М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972, т. 4, с. 77-104.

Прохоров Г. М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974, т. 28, с. 77-98.

Лурье Я. С. Лаврентьевская летопись — свод начала XIV в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974, т. 29, с. 50-67.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1976, с. 17-36.

Лурье Я. С. О происхождении Радзивиловской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987, т. 18, с. 64-83.

Лурье Я. С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI - первая половина XIV в.). Л., 1987, с. 241-245.

Лурье Я. С. Летопись Радзивиловская // Там же, с. 248-251.

Чернецов А. В. К изучению Радзивиловской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981, т. 36, с. 274-288.

Русинов Н. Д. К вопросу о происхождении Лаврентьевской летописи // Эволюция и предыстория русского языкового строя. Горький, 1981, с. 3-27.

Русинов Н. Д. О происхождении текста Лаврентьевской летописи // Идеология и культура феодальной России. Горький, 1988, с. 13-27.

Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII — начала XV века. М., 1983, с. 52-83.

Рыбаков Б. А. Из истории культуры древней Руси. М., 1984, с. 188-240.